ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГК205
О126

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

СБОРНИК СТАТЕЙ

★

Издание ЦИК БАССР
УФА — 1936

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) от 1 февраля 1935 г. 3

Постановление VII съезда советов СССР „О внесении некоторых изменений в Конституцию СССР" 4

Постановление I сессии ЦИК СССР 7 созыва „Об образовании Конституционной комиссии ЦИК СССР" 5

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) от 1 июня 1936 г. о проекте Конституции СССР 7

Постановление Президиума ЦИК СССР о Конституции СССР . . 8

Сталинская Конституция победившего социализма 9

М. И. Калинин

Сталинский проект Конституции 13

Ем. Ярославский

Сталинская Конституция и программа ВКП(б) 24

А. Ангаров.

Социалистическое государство и советы трудящихся 37

Н. Челапов

Как образовался Союз ССР 51

И. Трайнин

Верховный Совет Союза ССР 58

С. Диманштейн

Ленинско-сталинская национальная политика и проект Конституции СССР 64

П. Лапинский

Всеобщее и равное избирательное право 85

Б. Маркус

Право на труд и право на песню 92

М. Боголепов

Конституции двух миров 98

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

СБОРНИК СТАТЕЙ

СОСТАВИЛИ
Ш. МУРАТШИН
У. МАНСУРОВ

Издание ЦИК БАССР
УФА — 1936

1985

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК205 Р
0126

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

сф
32772

594
36

79512

79512

Пленум ЦК ВКП(б)

1 февраля 1935 г.

1 февраля 1935 года состоялся пленум ЦК ВКП(б).

1) Пленум постановил ввести в состав Политбюро ЦК ВКП(б) тт. Микояна и Чубаря, а в состав кандидатов в члены Политбюро тт. Жданова и Эйхе.

2) Пленум постановил ввести в состав секретариата ЦК ВКП(б) т. Ежова.

3) Пленум постановил поручить т. Молотову войти от имени ЦК ВКП(б) на VII с'езд советов с предложением о необходимости некоторых изменений в Конституции Союза ССР в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.) [1].

---

[1] Приводится по тексту газеты „Правда" № 32 (6278) от 2 февраля 1935 г.

Постановление VII С'езда Советов Союза ССР

О внесении некоторых изменений в Конституцию Союза ССР

Заслушав сообщение тов. Молотова В. М. о постановлении февральского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о необходимости внесения некоторых изменений в Конституцию Союза ССР, VII С'езд Советов Союза ССР, считая вполне правильным и своевременным предложение ЦК ВКП(б), постановляет:

1) Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в п. 1 основах и внести его на утверждение сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы.

Председатель VII С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь VII С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 6 февраля 1935 года
(„Известия ЦИК СССР и ВЦИК" № 33 от 7 февраля 1935 г.).

Постановление 1-ой сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

7 СОЗЫВА

Об образовании Конституционной Комиссии для внесения некоторых изменений в Конституцию Союза ССР

На основании п. 2 постановления VII С'езда Советов Союза ССР от 6-го февраля 1935 года о внесении некоторых изменений в Конституцию Союза ССР, Первая сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

I. Избрать Конституционную Комиссию в составе:

Председатель — т. Сталин И. В.

Члены:

1. Айтаков Н.
2. Акулов И. А.
3. Бубнов А. С.
4. Бухарин Н. И.
5. Ворошилов К. Е.
6. Вышинский А. Я.
7. Голодед Н. М.
8. Енукидзе А. С.
9. Ербанов М. Н.
10. Жданов А. А.
11. Икрамов А. И.
12. Каганович Л. М.
13. Калинин М. И.
14. Красиков П. А.
15. Крыленко Н. В.
16. Литвинов М. М.
17. Любченко П. П.
18. Мехлис Л. З.
19. Микоян А. И.
20. Молотов В. М.
21. Мусабеков Г.
22. Петровский Г. И.
23. Радек К. Б.
24. Рахимбаев А. Р.
25. Стасова Е. Д.
26. Сулимов Д. Е.
27. Уншлихт И. С.
28. Ходжаев Ф.
29. Червякова А. Г.
30. Чубарь В. Я.

II. Поручить Комиссии пересмотреть действующий текст Конституции Союза ССР и внести новый текст Конституции на утверждение одной из сессий Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Председатель ЦИК Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь ЦИК Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 7 февраля 1935 года.
(„Известия ЦИК СССР и ВЦИК" № 34 от 8 февраля 1935 г.).

Проект Конституции СССР

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. СТАЛИНА, принятая 1-го июня 1936 года

а) Одобрить в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.

б) Ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного С'езда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР [1].

---

[1] Приводится по тексту газеты „Правда" № 153 (6759) от 5 июня 1936 г.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

О Конституции Союза ССР

Заслушав доклад Председателя Конституционной Комиссии тов. Сталина о проекте Конституции СССР, Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.

2. Созвать Всесоюзный С'езд Советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

3. Срок созыва Всесоюзного С'езда Советов установить 25 ноября 1936 года.

4. Опубликовать проект Конституции Союза ССР для всенародного обсуждения.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль, 11 июня 1936 года.
(„Известия ЦИК СС Р и ВЦИК" № 136 от 12 июня 1936 г.).

Сталинская Конституция победившего социализма

Публикуемый сегодня документ — проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик, представленный Конституционной Комиссией и одобренный Президиумом ЦИК СССР, имеет огромное всемирно-историческое значение. Чтобы оценить все его величие, надо оглянуться на прошлое.

Первая советская Конституция родилась в огне и буре Великой пролетарской революции и гражданской войны. Ей предшествовала Декларация прав трудящихся и эксплоатируемого народа, написанная рукой Ленина. Провозглашен был новый общественный порядок. Весь мир узнал о советах рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов как о новой, высшей форме государственной власти. Задача советов была—сломить сопротивление капиталистических классов, приступить к строительству социалистического хозяйства.

Первая Советская Конституция—разрабатывалась при активном участии товарища Сталина. По его докладу III Всероссийский с'езд советов принял основные положения Конституции РСФСР. Из совместной работы великих вождей Ленина Сталина вышли законы, не имеющие примера во всей прошлой истории человечества, законы освобожденного пролетариата.

В то же время перекроенная войной капиталистическая Европа под напором восставшего пролетариата, под давлением народных масс, измученных разрухой и голодом, для обмана этих масс примеривала на себе новенькие конституции, сделанные по последнему слову буржуазной демократии.

Германия, Австрия, Чехословакия, Польша, Финляндия и другие свеже испеченные буржуазные демократии щеголяли в пышных конституционных одеяниях.

Свысока и с негодованием смотрели буржуазно-демократические политики на советскую Конституцию. Она не скрывала свое-

го классового облика. Напротив, советская власть открыто утверждала себя как диктатура пролетариата. Советская Конституция не обещала тогда свободы, равенства, политических прав «всем». Она отказывала в этих правах эксплоататорам трудящихся. И хотя эксплоататоры составляли относительно ничтожную часть населения, буржуазные политики не признавали за советской Конституцией права называться демократией.

В действительности, именно диктатура пролетариата, и только она, явилась самой широкой, самой полной демократией трудящихся. В действительности, прикрывающаяся всенародностью буржуазная демократия есть только диктатура капитала. Нет и не может быть подлинной демократии, то-есть власти народа, при капитализме, т.-е. при власти богачей.

Это уж давно не предмет теоретического спора. История на неумолимых фактах подводит итоги. Что осталось от новеньких демократических республик капиталистической Европы? Где рейхстаг Германии? Где всеобщее избирательное право Италии? Где равенство и свобода в Польше? Мрачный, изуверский произвол фашизма свирепствует среди затихших, опустившихся обнищавших городов и сел, над измучившимися, изголодавшимися, бесправными массами. Руками палачей рабочего класса неограниченно правит финансовый капитал.

Новая война, смертельной угрозой нависла над миром, как новое чудовищное преступление буржуазии, погрязшей по уши в болоте своей обанкротившейся экономики. В Советской стране развивается социалистическое хозяйство, растет обеспеченность всего населения, нет безработицы, нет поджигателей и провокаторов войны.

В этой исторической обстановке рождается новая Конституция — основной закон Союза Советских Социалистических Республик. Она свидетельствует о силе и жизненности советов как высшей формы государства.

Сталин стоял у колыбели советской Конституции 1918 г. Сталин делал доклад на I Всесоюзном с'езде советов об об'единении советских республик и возглавлял комиссию ЦИК СССР, разработавшую союзную Конституцию 1924 года. Теперь, на новом этапе нашего исторического развития, Сталин — инициатор и творец новой Конституции, великой хартии победившего социализма.

Конституция записывает то, что есть, то, что завоевано трудящимися под руководством коммунистической партии, то, что закреплено в коллективном самоотверженном труде.

То, что есть,—победа и триумф социализма. То, что есть, — полное и неограниченное господство социалистической собственности, ликвидация всех капиталистических классов, ликвидация нищеты, голода, безработицы. То, что есть, — социалистическая,

организация народного хозяйства, обеспечивающая честный труд каждому гражданину Советской страны.

Право на труд ныне записывается в основной закон Советского государства. За право на труд боролся пролетариат с первых же дней своего выступления на исторической сцене. За требованием права на труд — моря пролитой пролетарской крови. Но право на труд было пустой утопической формулой при капитализме. Победа социализма в Советской стране превращает право на труд в основной закон, обеспечиваемый социалистической организацией хозяйства. И как необходимое дополнение к праву на труд — право на отдых. В этих новых законах, каких не знает и не может знать ни одна конституция капиталистического мира, — новая великая эпоха, знаменующая подлинно человеческую, высококультурную жизнь для всех трудящихся.

Право на труд неотъемлемо от обязанности трудиться. «Кто не работает, тот не ест» — этот закон неизменен в советской Конституции. Во имя этого закона вводились ограничения в правах для нетрудящихся, которые при всей своей малочисленности обладали значительными средствами для борьбы с рабочим классом и его союзником — крестьянством. Кто—кого? —так стоял в действительности вопрос. И первая советская Конституция вооружала пролетариат и трудящихся для классовой борьбы.

Классовая борьба продолжается. Новые законы ее не ослабляют. Они со всей суровостью карают врагов народа, всех, кто выступает против общественной, социалистической собственности, против родины и средств ее обороны. Но капиталистические классы ликвидированы. Окончательно и бесповоротно победил колхозный строй. Вопрос «кто—кого» решен. Нет нужды в старых ограничительных законах. Советская страна стала сплошь страной трудящихся. Рабочие, крестьяне и интеллигенция являются теперь целиком равноправными гражданами Советского государства. Демократия советов—всенародная демократия. И если до сих пор наши советы именовались советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, то по проекту Конституции их именуют Советами депутатов трудящихся. Этим подчеркивается полноправие советской интеллигенции.

Новая Конституция вводит всеобщее и равное избирательное право. Она делает выборы могучим средством политического воспитания народа, средством действительного контроля всех трудящихся над выборными органами власти. Она вводит прямые и тайные выборы — как хлыст, по слову товарища Сталина, для всех склонных к бюрократизму советских работников.

Самодержавие народа — так переводил Ленин слово демократия. Это самодержавие народа, его верховную власть, ничем не-

ограниченный суверенитет выражает Верховный Совет СССР, советский парламент, первый подлинно всенародный парламент в мире.

Проект Конституции формулирует и уточняет основные законы диктатуры пролетариата, советской демократии: неизменную дружбу народов, их самостоятельность и их братский союз; полное национальное равноправие, при котором недопустимо, преступно всякое преследование человека за его национальную принадлежность, за его расовые черты; обеспеченное право на образование, равноправное и высокое положение женщины; обеспеченное всем гражданам правосудие, осуществляемое выборными и независимыми в своей деятельности судьями. Конституция гарантирует гражданам СССР свободу слова, свободу печати, собраний и митингов, шествий и демонстраций. Конституция обеспечивает гражданам СССР неприкосновенность личности и жилища.

Сталинская Конституция дает право и основание каждому трудящемуся сказать с гордостью: я — советский гражданин, я — сын великой, свободной, независимой родины, я — кровный ее сын, потому что не знает советская родина пасынков, она открыта для всякого, кто честно трудится для общества, кто борется за счастье трудящихся. Огромным историческим достоинством проникнута советская Конституция. Она воспитывает чувства достоинства и чести советского гражданина. Она делает знамя и герб Советского Союза священными знаками социализма, а оборону родины — священным долгом каждого гражданина.

Проект Конституции публикуется для всенародного обсуждения. Это—новое выражение силы и мощи советской демократии, ее жизненности, ее глубокой связи с народом. Конституция вызовет новую волну энтузиазма, повысит политическую активность широчайших масс, обогатит советскую мысль коллективным творчеством десятков миллионов строителей социализма.

Советская Конституция — неисчерпаемый источник политического воспитания. В ней выражены достижения пролетарской революции и социалистического строительства. В ней — великий образ коммунистической партии и ее руководителей, в ней — гений ее творца товарища Сталина.

Газета „Правда" № 160(6766) за 12 июня 1936 года.

Сталинский проект Конституции*

М. И. Калинин.

Проект новой Конституции СССР вызвал столь глубокий интерес в широких массах народа, что ни одно собрание рабочих, колхозников и трудящихся не проходит мимо этого вопроса.

Не только пресса нашей страны, но и пресса буквально всего мира в той или иной степени также занята ее обсуждением. Нет ни одной страны, нет ни одной общественно-социальной прослойки, которые бы так или иначе не реагировали и не высказывали своего мнения о проекте нашей Конституции.

Мир разделился на две части. Одна часть, составляющая огромнейшее большинство населения в капиталистических странах, — рабочие, часть интеллигенции и крестьянская беднота, — высказывает свое глубокое сочувствие нашей Конституции и говорит о том, что она открывает самые широкие перспективы для развития демократии; другая часть, буржуазно-фашистская, резко выступая против Конституции, все силы употребляет на то, чтобы опорочить ее перед народными массами зарубежных стран.

По существу самыми нетерпимыми пунктами проекта Конституции для буржуазии являются статьи от 1-й до 12-й включительно, т.-е. вся первая глава и в особенности статья 5-я, гласящая:

> «Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных об'единений)».

В самых различных вариациях капиталистическая пресса утверждает, что демократизм возможен лишь при сохранении соб-

---

* Печатается в сокращенном виде по материалам центральной печати от 6|VII 1936 г.

ственности на орудия производства, т.-е. при сохранении капиталистического строя, при чем эта мысль преподносится читателю всегда в завуалированном виде.

Капиталистическая пресса чуть не с микроскопом рассматривает суть Конституции, стремится уловить в ней буржуазно-демократические черты и, не находя желаемого, говорит, что наша Конституция не охраняет частную собственность, не охраняет капитал, значит, она и не демократична.

Вся буржуазная пресса, все представители буржуазии ищут: «А нет ли в этой Конституции тенденций, хотя бы некоторых признаков развития буржуазных зачатков», и, когда прочтут Конституцию, разочарованно говорят: «Большевики остаются большевиками». **(Аплодисменты).**

Проект нашей Конституции потому вызывает ненависть у буржуазии, что она — Конституция — является ярким отражением тех огромных успехов, которых добился пролетариат за 19 лет существования советской власти. Да иначе и быть не может. Ведь основной вывод, вытекающий из факта издания новой Конституции, заключается в том, что теперь на практике в такой огромной стране, как СССР, перед всем миром доказано, что бесклассовое общество — не химера, не агитационный прием коммунистов, а непреложный и неоспоримый факт.

...Рабочий класс СССР доказал на практике. что социалистическое общество не только возможно, но оно уже построено, и это общество охватывает 1/6 часть земного шара и 170 миллионов человек населения.

*

Что такое Конституция? Это, прежде всего, юридическое оформление существующих в действительности отношений между людьми. Наша Конституция — это не декларация, не «документ Коминтерна» для проведения революционной агитации, как это пытаются представить некоторые фашистские политиканы и демагоги, — это юридический документ, утверждающий законом существующие социально-экономические отношения, которые уже созданы в нашем государстве.

Если в Конституции прочитать статьи 118-ю, 119-ю, 120-ю и 121-ю, то станет ясно, что все население Советского Союза, так называемые в буржуазных странах «социальные низы» (т.-е. рабочий класс, беднейшее и середняцкое крестьянство), у нас имеет такие права, которыми за пределами Советского Союза пользуются только привилегированные классы.

У нас все трудящиеся имеют право на труд. Социалистическая система нашего хозяйства гарантирует получение работы и оплаты ее по принципу социализма — «от каждого по его спо-

собностям, каждому — по его труду». У нас нет и не может быть безработных. Право пользоваться домами отдыха, курортами и санаториями, право на бесплатное образование вплоть до высшего, защита государством интересов женщины и подлинное, а не буржуазное уравнение ее в правах с мужчиной и т. д. и т. п. Разве можно встретить хоть сколько-нибудь аналогичное положение в конституциях капиталистических стран?

★

Проект нашей Конституции имеет общее с конституциями буржуазных стран лишь в названии, по существу же между ними огромное принципиальное различие...

Наша Конституция имеет все формы, все свойства, присущие революционному классу — пролетариату. В капиталистических же странах, какие бы ни были у них конституции, они и по своим формам, и по своим свойствам будут всегда отражать капиталистический уклад хозяйства и ограждать силой закона это хозяйство и интересы господствующих классов.

Каждый трудящийся человек, если он сравнит нашу Конституцию с конституцией любой буржуазной страны, а через нее сравнит наш советский строй с государственным строем любой капиталистической страны, увидит эту принципиальную разницу и все преимущество советского строя перед буржуазным. Эту разницу не только мы видим. Эту разницу видят рабочие и трудящиеся всего мира.

Рабочий класс и трудящиеся не только нашей страны, но и всего мира с восторгом принимают новую Конституцию. В то же время враги... будут всячески бороться против нее.

★

На Пленуме Центрального Комитета партии товарищ Сталин дал полный анализ политических, экономических и классовых изменений в структуре нашего общества и из процесса этих изменений он сделал выводы о целесообразности введения всеобщих выборов.

В значительном количестве вопросов, получаемых нами от населения, спрашивают: «Неужели по новой Конституции будут иметь избирательные права попы? А зачем даются избирательные права бывшим кулакам, какие к этому есть политические основания?».

Такие вопросы вполне естественны. Значительное количество нашей активной части населения, в особенности партийный актив, принимали горячее участие в гражданской войне, в развитии коллективизации, т. е. они боролись с теми людьми, которые сейчас по новой Конституции восстанавливаются в избирательных правах.

Избирательная система по проекту новой Конституции в первую очередь касается крестьян, которые как и все группы населения, участвуют в выборах на равных началах. По действующей Конституции, руководствуясь ст. 9-й, в городах избирают на с'езд советов Союза ССР из расчета один депутат от 25 тысяч избирателей, а в сельских местностях — из расчета один депутат от 125 тысяч жителей. Партия не скрывала причины такой разницы в представительстве городского и сельского населения, ибо это вытекало из соответствующих условий тогдашнего положения.

Крестьянство вело индивидуальное хозяйство, которое способствовало выделению и выращиванию мелких капиталистиков.

Внутри крестьянства была значительная кулацкая прослойка, которая формировала, организовывала и направляла контрреволюционные силы против советов. До тех пор, пока крестьянство в своей массе было индивидуально, оно всегда носило в себе зачатки и начало создания новых враждебных групп, оно выращивало капиталистов.

Разумеется, в этом неповинно все крестьянство, которое в подавляющей своей части было бедняцким и середняцким, но самый способ производства, признание частной собственности на орудия производства — все это влекло за собой выращивание мелких капиталистиков, которые в свою очередь стремились превратиться в больших капиталистов.

Сейчас наше сельское хозяйство в основном коллективизировано, производство индивидуального крестьянства незначительно, и оно уже почти не влияет на общегосударственный план производства сельскохозяйственных продуктов.

Крестьянство превратилось в колхозное крестьянство, которое не выделяет мелких капиталистиков.

Заработок колхозника тесно связан с успехами коллективного хозяйства, и его культурная жизнь связана с коллективным хозяйством. С ростом коллективизации шел процесс поражения кулачества, его разложения, очищения контрреволюционных гнезд на селе.

Крестьянство из союзника рабочего класса по борьбе с помещиками и капиталистами сейчас превратилось в его собрата в социалистической стройке.

Среди капиталистических элементов произошли значительные изменения. Часть их ушла за пределы Советского Союза, за девятнадцать лет произошла их естественная убыль, а часть их вступила в ряды трудящихся.

Наша интеллигенция также в очень значительной степени изменилась... Теперь можно смело сказать, что подавляющая

часть интеллигенции — это советская, рабочая и крестьянская интеллигенция.

Рабочий класс уже не тот, хотя по инерции он и называется пролетариатом. Товарищ Сталин верно заметил на последнем пленуме ЦК партии, что под пролетариатом подразумеваются те рабочие, которые работают на капиталистов. У нас нет капиталистов и поэтому наш рабочий не пролетарий в смысле продавца своей рабочей силы на «вольном» капиталистическом рынке.

И, наконец, наши враги за это время не только разбиты в бою, но их разбили и наши успехи: экономические, политические и культурные...

Дети лишенцев, растущие и воспитывающиеся в советских условиях, невольно заражаются тем настроением, которым проникнута наша политическая, хозяйственная и общественная жизнь.

И вот при этих условиях можно ли сказать, что мы делаем ошибку, восстанавливая в избирательных правах наших бывших врагов? Думаю, что нет. Давая избирательные права нашим противникам: священникам, бывшим кулакам, бывшим крупным чиновникам (в большинстве старым), мы тем самым даем им возможность участвовать в общественной жизни, — это одна сторона вопроса; а с другой стороны, этим открываются большие возможности воздействия широких масс населения на них.

Нет сомнения, что восстановление в избирательных правах не увеличит наших врагов. Конечно, открытые враги советской власти попытаются усилить свою контрреволюционную работу, но зато те, которые были вытолкнуты из общественной жизни, которым обстановка не давала возможности ярко проявить себя советскими, поскольку они были лишенцами, войдут в ряды трудящихся, как полноправные строители социалистического общества.

Мало того, всеобщность выборов даст возможность выделить и оголить непосредственных врагов советской власти.

...Лишение избирательных прав по новой Конституции уже не носит политического характера. На самом деле 135-я статья прямо говорит, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право участвовать в выборах и быть выбранными, за исключением лишь «умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

Наши выборы действительно всеобщие. В проекте Конституции эти статьи так ясно определены, категории лишенных столь резко очерчены, что гарантируют избирателя от произвола составителей списков избирателей.

Совершенно иное мы можем наблюдать во всех конституциях капиталистических стран: там и нарочито туманный язык, и сложность выборов. Много слов о всеобщности избирательного права, а на самом деле крайне мало возможности его использования рабочим классом и крестьянством.

Социалистическая всеобщность выборов не похожа на буржуазную. Выбирают у нас все на равных началах, о чем прямо говорится в ст. 135 Конституции.

При всеобщности выборов в буржуазно-демократических странах, как Франция, Англия (это наиболее демократические страны в буржуазном мире), введена шестимесячная оседлость. Ясно, что при современной безработице, исчисляемой в этих странах миллионами, подавляющее число безработных лишается этого права. Помимо этого, во Франции лишены избирательных прав женщины. Иначе говоря, к категории лишенных по разным причинам избирательных прав надо причислить еще 50 процентов населения.

Почти повсюду в выборах не участвуют военные.

...Избирательные законы, лишающие военных права участвовать в выборах, направлены целиком против солдатской массы, против рабочих и крестьян, призванных в армию для того, чтобы они своим участием в выборах не поднимали свое политическое сознание, чтобы в армии не создалось пролетарское политическое течение.

У нас Красная армия, как и все группы населения сверху донизу, участвует в выборах вместе со всем населением.

В Англии, где сильна «Рабочая партия», где налицо «свободный обмен мнений», существуют до сих пор... аграрные районы, где какой нибудь лорд, в роде Бивербрука, владеет землей, занимая половину или даже больше избирательного округа. На этой земле работают его арендаторы, тоже сравнительно крупные местные капиталисты. И район с населением в 15 тысяч человек имеет одного представителя в палату общин, а рабочие районы, как Лондон, Манчестер и т. д., на 100 тысяч населения тоже посылают одного депутата. Вот вам «равные» выборы.

Наконец, богачи, помещики, банкиры, фабриканты имеют значительную челядь, а эта челядь голосует по указанию своих хозяев. И все это называется всеобщее равное избирательное право.

Только наша система выборов всех органов государственной власти сверху донизу дает возможность действительного контроля и самого широкого воздействия на них рабочих, крестьянских масс и всего населения.

Центральный Комитет и его вдохновитель товарищ Сталин (бурные продолжительные аплодисменты), соз-

давая такой проект Конституции, уверены, что народные массы — самый крепкий оплот Советского Союза — окажут свою могучую поддержку и беззаветную преданность идеалам рабочего класса в достижении коммунизма.

У нас выборы прямые. Прямые выборы существуют и во многих государствах, но там, как правило, существует такой порядок, что избранный депутат является совершенно самостоятельным и независимым от своих избирателей. Поэтому-то буржуазные партии не стесняются давать всякого рода обещания народу, когда идут выборы, а как только выборы кончились, на второй же день эти обещания кладутся под сукно, ибо население уже не может отозвать депутата. При советской же системе, если депутат не будет выполнять волю народа, он может быть отозван своими избирателями.

М. И. Калинин говорит о системе выборов в Америке, где лишаются избирательных прав неграмотные.

...С внешней стороны все очень благообразно, а по сути дела лишают избирательных прав самых обездоленных и угнетенных людей.

Достаточно просмотреть все пункты нашей избирательной системы и сравнить их с любым пунктом конституций капиталистических стран и их избирательной системы, чтобы увидеть их полную противоположность.

Действительная демократия для всего народа, как великий итог побед социализма, со всей ясностью и отчетливостью выражена в новой Конституции, творцом которой является великий человек нашей эпохи товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты).

Каждый пункт Конституции требует самого внимательного изучения. Пункты нашей Конституции богаты и глубоки по своему содержанию и по своим формам.

Остановлюсь еще на двух статьях — на ст. ст. 13 и 33 Конституции.

В статье 13 говорится:

«Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного об'единения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики».

В чем существо этого пункта? Основная суть его в том, что прежде была Российская империя, которую черносотенные патриоты называли «единой и неделимой». Наше же государство не только социалистическое, но и союзное, оно состоит из 11 союзных республик, добровольно об'единившихся в Союз Советских Социалистических Республик. Эта принципиальная разница очевидна каждому, но почему государство союзное, это еще кое-кому не совсем понятно.

Для того, чтобы понять этот вопрос, следует несколько подробней остановиться на национальной политике нашей партии. Национальный вопрос в истории нашей партии занимал всегда особое место. С момента своего основания партия неустанно разрабатывала теоретические основы национального сожительства народов, как одного из решающих условий для победы социализма вообще и в особенности в условиях нашей страны. Кто изучал или изучает историю партии, тот знает, что авторитетами партии в этих вопросах и ее теоретиками были и есть Ленин и Сталин.

В России русских было 50—52%, а 48% или даже близко к 50% населения принадлежали к другим национальностям.

Если русский рабочий и крестьянин несли на своих плечах в высшей степени тяжелый гнет царизма, помещиков и капиталистов, то во много раз были невыносимее гнет, насилие и произвол для всех национальностей, населявших старую царскую Россию.

Если русский рабочий или бедняк-крестьянин иногда отделывался простой зуботычиной, то «инородец», как тогда называли представителей не русской национальности, часто платился жизнью, здоровьем, его избивали до потери сознания.

В обстановке насилия над личностью, над имуществом, религией, языком и честью — можно ли было думать, что народы национальных окраин и областей лояльно относились к старой царской России? Нет, они были ее врагами. Они были врагами дворянства, они ненавидели русских купцов, а через дворянство, через купечество, через грабежи и издевательства чиновников и полиции над народом эта ненависть распространялась и на все русское.

Слово «русский» было ненавистным для огромнейшего числа людей. Наша партия, зная эти условия, понимала, что революцию можно было сделать только тогда, когда к русскому рабочему классу и крестьянству присоединятся и другие народы царской

империи. Товарищ Сталин в тезисах своего доклада на XII партийном съезде сформулировал основной смысл национальной политики нашей партии в целом. Он заключается:

«а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей;

б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы;

в) в признании того положения, что прочное об'единение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности;

г) в провозглашении той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения власти капитала».

Теперь вам будет понятно, почему мы вводим в проект Конституции статью 33. В ней говорится, что Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

На XII с'езде партии в 1923 году товарищ Сталин дал исчерпывающее обоснование двухпалатной системы верховного органа власти. Товарищ Сталин тогда говорил:

«Необходимо, чтобы в составе наших высших органов был такой орган, который служил бы отражением нужд и потребностей всех без исключения республик и национальностей. На это последнее я хочу специально обратить ваше внимание.

Если бы мы могли в составе Союзного ЦИК'а учредить две палаты, из которых первая выбиралась бы на союзном съезде советов, независимо от национальностей, а вторая палата выбиралась бы республиканцами и областями (республики поровну и национальные области тоже поровну) и утверждались бы тем же с'ездом Советов Союза Республик, я думаю, что мы тогда имели бы в составе наших верховных учреждений отражение не только классовых интересов всех без исключения пролетарских групп, но и запросов чисто национальных. Мы имели бы орган, который отражал бы особые интересы национальностей, народов и племен, обитающих на территории Союза Республик. Нельзя, товарищи, при наших условиях, когда Союз об'единяет в общем не менее 140 миллионов людей, из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в этаком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе, посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы. Без этого, товарищи, управлять нельзя. Не имея этого барометра в ру-

ках и людей, которые способны формулировать эти специальные нужды отдельных национальностей, управлять нельзя».

Доводы, изложенные в докладе товарища Сталина, настолько убедительны, что можно было бы ими ограничиться. Но, видимо, наши две палаты в умах людей ассоциируются с «верхней» и «нижней» палатами капиталистических стран. Поэтому об этих палатах стоит сказать пару слов. Что собой представляют «верхние» палаты буржуазных стран? Вот английская палата лордов. По выражению Энгельса — «инвалидный дом».

Английская палата лордов состоит из назначенных королем лиц, главным образом, из привилегированных и старых заслуженных королевских слуг.

Итальянский сенат состоит из лиц, пожизненно назначаемых королем, в нем стоят архиепископы и епископы государства, министры, государственные секретари, послы, генералитет армии и флота и другие представители из верхушки бюрократии.

Японская вторая палата состоит из шести категорий: принцы, князья, маркизы, графы, виконты, бароны.

Французский сенат или верхняя палата избирается не всеобщим голосованием, а муниципалитетами, находящимися в большинстве случаев в руках буржуазии. Он избирается не на 4 года, как палата депутатов, а на девять лет... Палата депутатов, избранная всеобщим голосованием, поставлена под опеку сената, который имеет право распустить ее, когда это выгодно.

В стране хваленой демократии — Соединенных Штатах Америки сенату отводится в этих же целях очень большая роль.

Без согласия сената ни один законопроект не может быть препровожден на подпись президенту. Для утверждения международных договоров, подписываемых президентом, требуется согласно конституции большинство — $^2/_3$ сената.

Во всех капиталистических странах вторая палата — это палата, через которую классы, сходящие со сцены, борются за свое существование: лорды в Англии, принцы, виконты, графы в Японии, а во Франции просто капиталисты, это тот предохранительный клапан для господствующих классов, который их должен предохранить в случае тех или иных «крамольных» шагов нижних палат.

Наша вторая палата, т. е. Совет Национальностей, непосредственно народом тоже не избирается, она избирается Верховными Советами союзных республик по десять человек, Верховными Советами автономных республик по пять человек и Советами депутатов трудящихся национальных областей по два человека.

У нас есть много национальностей, насчитывающих десятки тысяч населения. Некоторые из них из-за своей малочисленности

могли бы быть совсем не представленными в Совете Союза, куда депутаты избираются один на 300 тысяч населения.

Выборы Совета Национальностей дают возможность всем народам, в том числе и самым малочисленным, участвовать в управлении страной, выявлять свои специфические национальные нужды и интересы.

Пролетариат показывает исключительную чуткость и внимание к малым народам...

Эта политическая чуткость к малым народам нашла блестящее выражение и в проекте новой Конституции. Только Советская страна, где у власти стоят рабочие и крестьяне, гарантирует полную свободу всем народам, независимо от их расовой и национальной принадлежности. Ни одна буржуазная страна в мире ничего подобного создать не может.

Царское правительство давило и угнетало все народности, разъединяло национальности, натравливая одну национальность на другую, и в этом видело крепость своей власти. Наша партия всегда отстаивала принцип равноправия народов и в суровой борьбе с многочисленными врагами сумела осуществить этот принцип, воздвигнув величественное и нерушимое здание государства нового типа — Союз Советских Социалистических Республик. Что же дал Советский Союз, в частности, русскому народу? Малые народы, населяющие Советский Союз, во время революции помогли русскому пролетариату и крестьянству свергнуть царизм, разбить цепи угнетения и эксплоатации. И теперь, когда власть находится в руках трудящихся, каждая народность стремится внести свою долю в общее дело Союза.

Вместо ненависти и вражды ко всему русскому, которые возникали среди малых народов на почве царской кабалы и угнетения, теперь растет уважение, чувство любви к русскому народу, к русской культуре у всех народов, населяющих наш великий Союз. Это дала национальная политика коммунистической партии.

Новая Конституция, сохраняющая двухпалатную систему Верховного Совета и гарантирующая право каждой национальности участвовать в управлении страной и отстаивать свои национальные интересы, еще крепче сцементирует братские связи всех народов нашей страны. Сейчас каждая республика, каждый народ стремится в нашем общем соревновании по хозяйственному и культурному строительству занять почетное место. Нет сомнения, что, если придется им быть на главном «спортивном поле», их национальные войска успешно будут соревноваться с остальными частями Красной армии и так же беззаветно сражаться за Союз Советских Социалистических Республик. **(Бурные аплодисменты).**

Взята из журнала „Власть советов" № 15 за 1936 год.

Сталинская Конституция и программа ВКП(б)

Ем. Ярославский

По инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина создан документ величайшей исторической важности — проект новой Конституции СССР.

Докладывая июньскому пленуму ЦК ВКП(б) о проекте Конституции, товарищ Сталин указал на то, что Конституция не должна быть смешиваема с программой, ибо Конституция, в отличие от программы, отражает не то, что должно быть, а то, что уже есть, что уже добыто и завоевано или что может быть осуществлено немедленно.

Таким образом, проект новой Конституции, говорил товарищ Сталин, представляет нечто вроде кодекса основных завоеваний рабочих и крестьян нашей страны.

Но в то же самое время для трудящихся тех стран, где еще пролетариатом не завоевана власть и где господствует капитализм, наша Конституция может служить программой борьбы, программой действия. Ибо в проекте Конституции записано то, что завоевано на основе пролетарской диктатуры рабочими, крестьянами и всеми трудящимися массами СССР.

Проект новой, сталинской Конституции является великолепным, убедительным документом, который опровергает все россказни наших врагов, всю ложь капиталистов, гнусный обман фашистов. Трудящиеся массы всех стран, читая этот проект сталинской Конституции, видят воочию, что первое в мире социалистическое отечество подняло массы СССР на высшую ступень развития в то время, когда в капиталистических странах нескончаемые кризисы, нищета, безработица масс, господство расовых теорий, национализм, шовинизм и ликвидация остатков той буржуазной демократии, которой когда-то эти капиталистические страны гордились.

Программа партии была принята VIII с'ездом РКП(б) в марте 1919 года, через год и 5 месяцев после установления диктатуры пролетариата в нашей стране. Программа, «развивая конкретные задачи пролетарской диктатуры применительно к России, главной особенностью которой является численное преобладание мелкобуржуазных слоев населения», определила эти задачи на весь переходный период от капитализма к социализму в нашей стране.

Теперь со времени принятия программы ВКП(б) прошло более 17 лет. В течение этого времени ВКП(б) работала над осуществлением намеченных в своей программе задач.

И именно потому, что в проекте Конституции записано, закреплено то, что завоевано за годы существования пролетарской диктатуры,—именно потому в высшей степени важно тщательно разобраться в том, что же именно из программы нашей партии выполнено.

Прежде всего чрезвычайно важно отметить, что выполнена основная, самая существенная часть программы партии: социалистическая революция пролетариата, свергнув в октябре 1917 года власть буржуазии, помещиков и капиталистов, разгромила в гражданской войне контрреволюционные силы, отбила все атаки империалистов, с помощью пролетарской диктатуры подавила сопротивление эксплоататоров и привела к созданию бесклассового, социалистического общества.

Что намечала программа нашей партии, принятая на VIII с'езде в области общеполитической?

Программа партии указывала на то, что в противоположность буржуазной демократии пролетарская, советская демократия превратила громадное большинство населения «...в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху». Советская власть никогда не скрывала при этом, что пролетарская демократия носит классовый характер. В тот период пролетарская диктатура была направлена «к подавлению сопротивления эксплоататоров», и первая советская Конституция исходила из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, если она останавливается перед отнятием у эксплоататоров политических прав.

Первые советские Конституции 1918 и 1923—1924 годов отражали такой период пролетарской диктатуры, когда главная задача состояла в том, чтобы уничтожить всякое сопротивление эксплоататоров, чтобы вырвать почву из-под ног паразитических классов и чтобы ликвидировать эти классы. Даже в то время, когда Ленин писал свои последние заметки («Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин»), он указывал на то, что наш социальный строй основан на сотрудничестве двух классов — рабочих

и крестьян, к которому допущена на известных условиях и новая буржуазия, т.-е. нэпманы.

Тогда наши советские Конституции закрепляли лишь первые победы социалистической экономики, обрисовывали лишь первые контуры социалистического государства. Советские Конституции выражали то соотношение сил в пролетарской демократии, при котором господство пролетариата требовало ограничения прав эксплоататорского меньшинства, и были направлены против этого меньшинства. Об этом товарищ Сталин говорил:

«Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплоататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплоатируемого большинства и направленная против этого большинства. Только при пролетарской диктатуре возможны действительные «свободы» для эксплоатируемых и действительное участие пролетариев и крестьян в управлении страной. Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплоатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплоататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства» [1].

Программа партии тогда указывала, однако, что «задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплоататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками насчет безусловного характера буржуазных прав и свобод, раз'яснить вместе с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплоататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать об'ективная возможность эксплоатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене».

Так записано в программе партии, принятой VIII с'ездом РКП(б).

То, что произошло за прошедшие годы после того, как программа была принята, как раз и является выполнением этой важнейшей задачи, поставленной нашей партией.

Если иногда в происходящем сейчас широком, всенародном обсуждении проекта новой, сталинской Конституции слышатся еще голоса за то, чтобы ограничить те или иные группы населения в избирательных правах (например служителей культа или бывших кулаков), то высказывающие такие мнения не учитывают глубоких изменений, которые произошли за это время. Эти изменения в основе заключаются в том, что бесповоротно победил социализм, что десятки миллионов бы-

[1] И. Сталин „Вопросы ленинизма", стр. 29, 10-е изд.

ших мелких собственников повернули прочно на путь социализма, что эксплоататорские классы окончательно разгромлены и ликвидированы и у них вырвана всякая экономическая почва из-под ног и что в настоящее время, когда на деле исчезает эта объективная возможность эксплоатации человека человеком, исчезла и необходимость в тех временных мерах по ограничению политических прав отдельных групп населения, которые имели место до сих пор.

Программа партии говорила о том, что партия будет стремиться к сужению этих временных ограничений и к полной их отмене. Теперь настало время, когда эта часть программы нашей партии выполняется.

В программе партии о политических правах и свободах: о праве собраний, союзов, печати и т. д. — указано на то, что, провозглашая эти свободы, буржуазная демократия на деле признает их лишь формально, «но в действительности как административная практика, так и, главным образом, экономическое рабство трудящихся всегда ставило последних при буржуазной демократии в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться этими правами и свободами». В программе партии указывается, что только пролетарская демократия помогает миллионным массам трудящихся на деле воспользоваться политической властью, политическими правами и свободами для того, чтобы строить социалистическое, бесклассовое общество, бороться против остатков и пережитков капитализма в экономике и сознании людей, развить все материальные, культурные, творческие силы народа. Только после того как советская власть экспроприировала у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги и т. п. и предоставила их в полное распоряжение трудящихся и их организаций, — только после этого трудящиеся массы смогли на деле воспользоваться завоеванной свободой.

В проекте новой, сталинской Конституции в статье 125-й перечисляется, что «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется: а) свобода слова, б) свобода печати, в) свобода собраний и митингов, г) свобода уличных шествий и демонстраций». В той же статье проекта Конституции указывается на то, что «эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления».

Все это уже прочно завоевано. Только благодаря тому, что за 18 лет существования пролетарской диктатуры на деле были

обеспечены за трудящимися свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций, мы видим такой огромный политический и культурный рост масс и видим успехи социалистического строительства, которые невозможны были бы без наличия этих свобод, гарантированных советской властью.

Именно на основе развития этих свобод выросли за эти годы многочисленные политические, культурные и другие общественные организации, и Конституция статьей 126-й записывает эти завоевания, указывает на то, что «...в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право об'единения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные об'единения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся об'единяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных».

Между прочим, по поводу последней части этой статьи иногда приходится слышать такого рода вопрос при обсуждении проекта новой Конституции: почему в Конституции сказано, что коммунистическая партия является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, а не только передовым отрядом пролетариата?

Конечно, эта формулировка проекта новой Конституции совершенно правильна, потому что не только рабочий класс, но и крестьяне-колхозники и социалистическая интеллигенция СССР стоят за укрепление и развитие социалистического строя. Экономические противоречия между рабочими, крестьянами и трудовой интеллигенцией стираются, падают; стираются, падают также политические противоречия между ними. Проект Конституции говорит, что в коммунистическую партию СССР входят «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся». Это означает, что партия вбирает в себя самую передовую часть рабочих, а также крестьян-колхозников и советской интеллигенции.

Является ли это положение чем то новым?

Отнюдь нет, и мы напоминаем, что в программе партии точно сказано следующее:

«Партия рабочего класса, коммунистиче-

ская партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплоатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

Но если эта формулировка была правильна 17 лет тому назад, когда принималась программа партии, то она еще более правильна сегодня, когда многомиллионные массы трудящихся прочно стоят на точке зрения рабочего класса, вместе с ним строят социалистическое общество. Этим передовая роль рабочего класса СССР отнюдь не умаляется.

Программа партии в области общеполитической особым пунктом отмечала, что советская власть, в отличие от буржуазной демократии, смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести равноправие людей независимо от пола, религии, расы и национальности «... вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.».

В новой, советской Конституции это положение нашло полноценное свое выражение прежде всего в заявлении о том, что «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов».

Этих завоеваний нет у женщин в капиталистических странах. Ни одна, самая демократическая конституция в мире не может обеспечить на деле женщине равного права на труд с мужчиной. Даже там, где формальные ограничения в той или иной области уничтожены, остается неравенство фактическое, на деле. Ни в одной стране женщине не обеспечены одинаковые с мужчиной оплата труда, отдых и т. п. Ни в одной стране нет

таких законов, которые охраняли бы материнство и младенчество, как в СССР. Статья 122-я, которая записала огромные завоевания трудящихся женщин в СССР, показывает вместе с тем, как настойчиво мы добивались за эти годы осуществления программы нашей партии и в столь важной для народа области, как область отношения к женщине, к ребенку.

Особо стоит вопрос о Красной армии.

Проект новой конституции вводит всеобщую воинскую повинность. Служба в Красной армии есть почетная обязанность всех граждан СССР, и «защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Само собой разумеется, поскольку мы отменяем ограничения в гражданских правах по отношению к тем группам населения, которые в первые годы советской власти противились социалистическому строительству, являлись ее врагами и даже иногда открыто боролись против нее, эти ограничения исчезают тогда, когда эксплоататорские классы ликвидированы, когда уничтожено это сопротивление и все граждане СССР пользуются политическими правами.

В программе партии записано, что первая советская Конституция сохраняет некоторые преимущества за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне. Но в то же самое время в программе партии мы читаем:

«РКП, раз'ясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться к неуклонному и систематическому использованию этого положения промышленного пролетариата для того, чтобы в противовес узко-цеховым и узко-профессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства».

Проект новой, сталинской Конституции записывает уже прочные победы в этой области. 17 лет тому назад партия в своей программе заявила о том, что неравенство в избирательных правах рабочих и крестьян является временным, что они исторически связаны с трудностями социалистической организации в деревне. Проект новой Конституции в разделе об общественном устройстве заявляет всему миру о том, что в политическом и социальном строе СССР нет уже никаких причин для того, чтобы сохранять эти временные преимущества за промышленным пролетариатом по сравнению с крестьянством, ибо и в деревне победило социалистическое хозяйство (кооперативно-колхозное хозяйство).

Полностью осуществлена программа партии в области национальных отношений в СССР, и проект новой Конституции выражает это в самой яркой форме. Об этом красноречиво говорит статья 13-я, формулирующая суть государственного устройства СССР как союзного государства, образованного на основе добровольного об'единения равноправных советских социалистических республик. Статьи 15, 16, 17 и 18-я проекта новой Конституции указывают, что СССР охраняет суверенные права союзных республик, что каждая республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР, что за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР, что территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

В СССР создан прообраз будущего всемирного Союза советских социалистических республик. Народы всего мира имеют перед собой образец предельно идеальной для нашей эпохи формы об'единения различных народов в Союз полноправных государственных организаций, в рамках которой каждая национальность свободно развивает все свои силы, все свои дарования, опираясь на могущественную поддержку Всесоюзной организации.

Партия за эти годы выполнила колоссальную работу по осуществлению полного равноправия трудящихся независимо от их национальности и расы. Она боролась против всех видов национализма, изгоняя из своей среды националистов, давала националистам всех видов жесточайший отпор. Статья 123-я проекта сталинской Конституции закрепляет это равноправие граждан. В проекте новой Конституции сказано:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

В области судебной проект Конституции главой 9-й определяет структуру, функции и взаимоотношения суда и прокуратуры, причем народные суды повсюду избираются гражданами района на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Суды являются независимыми и подчиняются только закону.

Программа партии намечала в свое время выборность судов

из трудящихся только трудящимися. Конституция еще более уточняет функции суда и взаимоотношения между судом и прокуратурой.

По новой Конституции, суд в СССР приобретает еще большее значение:

«Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора» (ст. 127-я).

«Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом» (ст. 128-я).

Охрана революционной законности была все эти годы одной из важнейших задач наших судебных органов. Новая Конституция эту задачу поднимает на еще большую высоту и возлагает еще большую ответственность на тех, кому народ поручает выполнение судебных функций и обязанности прокуратуры.

В области просвещения программа партии ставила своей задачей «...довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества». Партия провозгласила проведение бесплатного и обязательного общего политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет. Государство открыло широкий доступ в аудитории высшей школы для всех желающих учиться. Оно сделало широко доступными театры, кино, музеи и превратило науку и искусство СССР в орудие гигантского под'ема культурных сил СССР и выращивания новых кадров строителей социализма во всех областях.

Новая Конституция в числе основных прав и обязанностей граждан закрепляет статьей 121-й право всех граждан СССР на образование: «Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучения в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся».

Нет никакого сомнения в том, что на основе новой Конституции в ближайшие годы мы будем иметь еще более бурный рост культуры, рост молодых кадров советских специалистов всех отраслей, самое широкое распространение науки и искусства в массах.

В области религиозных отношений. Программа партии, указывая на необходимость организации научно-просве-

тительной и антирелигиозной пропаганды в целях фактического освобождения трудящихся масс от религиозных предрассудков, вместе с тем исходила из убеждения, что «лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков».

Можем ли мы сказать сейчас, что с религией покончено, как это думают некоторые правые и «левые» оппортунисты?

Конечно, нет. Именно поэтому проект новой, сталинской Конституции (статья 124-я) гарантирует за всеми гражданами право отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды.

В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР полностью отделена от государства и школа от церкви.

В начале обсуждения проекта новой Конституции не раз раздавались голоса, что служителям культа не следует предоставлять избирательных прав. Сторонники таких взглядов исходили из прошлых отношений, не учитывали тех огромных изменений, которые произошли за это время в СССР, и несомненных успехов антирелигиозной пропаганды.

Партия выполнила в этом отношении огромнейшую работу, руководя антирелигиозной пропагандой и большевистским воспитанием масс, молодежи и детей в школах, используя печать, литературу, театр, кино и другие виды искусства. Многие десятки миллионов трудящихся излечились от религиозной отравы, освободились от религиозного дурмана, но еще остаются миллионы верующих, и Союз советских социалистических республик всем им обеспечивает свободу отправления культов. И было бы неправильно, если бы сейчас выделять из числа этих верующих тех, кто избрал своим ремеслом выполнение обязанностей служителей культов.

★

Самые глубокие изменения произошли в СССР в области экономической. Именно эти изменения обеспечили советскому государству несокрушимую оборону страны, создание мощной индустрии и самого крупного в мире, оснащенного передовой техникой сельского хозяйства. В результате этих изменений обеспечен огромный рост материальных ценностей, улучшение всех областей народной жизни: реконструкция городов, постройка новых школ, социально-бытовых учреждений, улучшение здравоохранения и т. п.

Программа партии учитывала огромные трудности, которые стояли перед страной в деле создания фундамента социалистиче-

ской экономики, в деле построения социалистического хозяйства. В. И. Ленин указывал не раз на то, что подавить, прогнать эксплоататоров, помещиков и капиталистов — это сравнительно легче, чем построение социалистической экономики, полный разгром и ликвидация эксплоататорских классов, создание бесклассового, социалистического общества.

Гениальное руководство Ленина и Сталина обеспечило советскому государству выполнение грандиозной программы социалистического переустройства, построение бесклассового, социалистического общества.

Самым трудным делом было создание новой социалистической дисциплины труда, новой социалистической организации труда. И они созданы под руководством товарища Сталина, организовавшего и возглавившего наступление социализма развернутым фронтом и обеспечившего победы социалистической реконструкции народного хозяйства, победы социалистических пятилеток.

Проект новой, сталинской Конституции в своем первом разделе (статьи 4, 5, 6-я и т. д.) закрепляет результаты важнейшего периода борьбы за социализм, великих исторических побед, которые привели к тому, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком».

Программа партии указывала на то, что, «стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму».

Проект Конституции теперь заявляет, что «в СССР осуществляется принцип социализма: от каждого по его способностям, каждому — по его труду» (статья 12-я). Марксисты же всегда под равенством понимали «...не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплоатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество)» [1]. Эти положения, обозначающие на-

[1] И. Сталин „Вопросы ленинизма", стр. 583, 10 е изд.

венство в социалистическом обществе, проект новой Конституции записывает как завоеванное и осуществленное.

В области сельского хозяйства программа партии указывала на те мероприятия, которые проводит партия для организации крупного, социалистического земледелия. Однако 1919 год был именно началом этих мероприятий. В основном главная работа по коллективизации сельского хозяйства, по созданию социалистического сельского хозяйства была выполнена в последнее десятилетие.

Проект новой Конституции говорит уже о кооперативно-колхозном сельском хозяйстве как основной, господствующей форме хозяйства в СССР, при которой единоличные хозяйства, основанные на личном труде и исключающие эксплоатацию чужого труда, еще допускаются. Но нет никакого сомнения в том, что с каждым годом и без того ничтожная доля этих единоличных хозяйств будет все более и более сужаться и под напором всепобеждающих успехов социалистического хозяйства вливаться в мощное русло коллективных хозяйств.

Именно эта победа социализма в области экономики привела к тому, что новая, сталинская Конституция может записать уже в статьях 118-й и 119-й, что все граждане СССР имеют право на труд и на отдых. Это право завоевано трудящимися в упорной борьбе за социализм. Оно гарантировано успехами социализма. Именно эти успехи привели к установлению 7-часового рабочего дня, против которого когда-то боролись троцкисты.

Именно эти успехи в области экономики обеспечили проведение в жизнь программы партии в области охраны труда и социального обеспечения. Конституция (статья 120-я) закрепляет эти успехи признанием за гражданами СССР права на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности:

«Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов».

Мы кратко остановились на важнейших разделах партийной программы, чтобы показать, как отразились они в проекте новой Конституции. Конституция, закрепляя пройденный путь, вместе с тем дает ярко выраженное направление дальнейшей деятельности трудящихся СССР на пути к коммунизму.

То, что завоевано за годы существования пролетарской диктатуры, — завоевано на основе программы партии, за осуществле-

ние которой боролась ВКП(б), завоевано под руководством коммунистической партии, ее гениальных вождей Ленина и Сталина.

Духом великого учения научного социализма Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина веет от каждого параграфа этой величественной декларации прав человека и гражданина новой эпохи — эпохи социализма. И нет никакого сомнения в том, что под руководством ее гениального творца товарища Сталина новая Конституция станет мощным орудием новых успехов на пути к полной и окончательной победе социализма в нашей стране и во всех странах.

Журнал „Партийное строительство" № 14 за 1936 год.

Социалистическое государство и советы трудящихся

А. Ангаров

Народы великой социалистической страны, обсуждая и единодушно одобряя проект Конституции, с гордостью подводят победоносные итоги трудной борьбы с врагами революции и выражают глубочайшую любовь и преданность великому Сталину, который, организуя массы трудящихся на борьбу за социализм, в своих работах теоретически обосновал ленинско-сталинский план построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Социализм построен в нашей стране в условиях ожесточенной классовой борьбы. Партия под руководством Сталина разоблачила все происки классовых врагов, в какие бы теоретические тоги они не рядились.

Наша партия разоблачила и разгромила троцкистско-зиновьевский блок, который под прикрытием псевдо-революционной фразы пытался осуществлять программу реставрации капитализма в СССР. В гнусной борьбе за эту программу контрреволюции, программу разгрома социализма и восстановления капитализма, банды троцкистско-зиновьевской своры не гнушаются ничем, заключая союз с Гестапо и организуя покушения на вождей партии и народа.

Рабочему классу нашей страны вместе с трудящимся крестьянством пришлось на протяжении ряда лет преодолевать всю силу и остроту сопротивления классовых врагов на пути к социализму.

Результатом борьбы за социализм и явился проект новой Конституции, где записаны великие завоевания ленинско-сталинской эпохи.

В связи с обсуждением проекта сталинской Конституции у трудящихся возникает много вопросов как по отдельным статьям, так и по всему проекту в целом. Задача партийных и непартийных большевиков — правильно ответить на все эти вопросы, со-

действуя таким образом наиболее глубокому и верному пониманию основного закона социалистического государства всеми гражданами СССР.

Социалистическое государство рабочих и крестьян

На мощном фундаменте социалистической экономики возвышается грандиозное здание политического устройства СССР — социалистического государства рабочих и крестьян. В характеристике социальной природы этого государства проект сталинской Конституции на первое место выдвигает положение о том, что это — социалистическое государство, что оно является союзом двух главных прослоек нашего общества: рабочих и крестьян.

При обсуждении проекта Конституции нередко задают вопрос: не противоречит ли такая характеристика утверждению, что коренная разница между рабочим классом и крестьянством в нашей стране уничтожена? Разрешать этот вопрос нужно исходя из ленинско-сталинского учения о классах и государстве.

Ленин в январе 1923 года в одной из своих работ («Как нам реорганизовать Рабкрин») указывал, что «в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь (1923 год — первый период нэпа. — А.) допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия».

С тех пор во всех областях нашей жизни произошли огромные изменения. На базе индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства ликвидированы эксплоататорские классы, окончательно разрешен вопрос «кто кого» в пользу социализма как в городе, так и в деревне. Все это коренным образом изменило социальное лицо нашей страны. Теперь уже нет того коренного различия между рабочим классом и крестьянством, которое существовало тогда, когда развитие нашего хозяйства покоилось на двух противоположных основах: на основе социалистической системы хозяйства, уничтожающей капитализм, — с одной стороны, и мелкотоварного крестьянского хозяйства, рождающего капитализм, — с другой.

Диктатура пролетариата в нашей стране с момента своего возникновения выступала как классовый союз рабочих и трудящихся крестьян под руководством пролетариата. В борьбе против лживых измышлений троцкистов о «рабочем государстве вообще» Ленин указывал, что такое понятие рабочего государства — абстракция и что наше рабочее государство имеет бюрократические извращения и существует в стране, где преобладает крестьянское население, и поэтому вовлечение трудящегося крестьянства в государственное управление является особенно важным вопросом. Против этого утверждения Ленина подняли вой троцкисты,

являвшие, что вся масса трудящегося крестьянства сплошь реакционна, а потому даже его бедняцкая часть не может быть опорой революционных мероприятий, проводимых диктатурой рабочего класса.

Разоблачая эту меньшевистскую контрреволюционную позицию троцкистов в отношении крестьянства, товарищ Сталин указал, что здесь кроется также недооценка творческих сил рабочего класса, ведущего за собой трудящиеся массы крестьянства. Троцкисты, восставая против союза рабочего класса с крестьянством, выступали против диктатуры пролетариата, высшим принципом которой является сохранение и укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Вся борьба партии с троцкистами по вопросу о государстве показывает, как Ленин и Сталин настойчиво и неуклонно проводили политику сохранения и укрепления союза рабочих и крестьян, подчеркивая, что «диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат» [1].

Основоположники марксизма-ленинизма понимали диктатуру рабочего класса не только как насилие пролетариата над буржуазией, но и как руководство трудящимися массами в деле социалистического строительства. Диктатура рабочего класса, писал Ленин, «означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация» [2].

Рабочий класс берет в свои руки власть именно для того, чтобы расширить свое влияние на массы трудящихся, увлечь их на борьбу против капитализма, за новую, социалистическую организацию труда. Роль государства в этой борьбе особенно велика.

Государство, являясь продуктом непримиримости классовых противоречий, есть орган подавления одного класса другим. Возникнув тогда, когда общество разделилось на классы, государство являлось в руках господствующего класса эксплоататоров орудием подавления и угнетения масс эксплоатируемого народа. Все государства, существовавшие до сих пор в истории человеческого общества (рабовладельческое, феодальное, буржуазное), покоились на таком общественном устройстве, при котором частная собственность на средства производства порождала эксплоатацию человека человеком.

Совершенно новым типом государства является советское государство, зародышем которого была Парижская коммуна 1871 года. С самого начала своего существования советское государство

[1] Сталин. „Вопросы ленинизма", стр. 73, 10-е изд.
[2] Ленин. Соч. т. XXIV, стр. 305, 3-е изд.

по своим целям являлось государством социалистическим, так как с первых же дней своего возникновения оно ставило своей задачей уничтожение классов. Уничтожить классы — это значит прежде всего лишить эксплоататоров возможности присваивать чужой труд, ибо «классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [1].

Ликвидация капиталистических элементов в нашей стране привела к тому, что у нас сейчас «нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплоатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» [2].

Таким образом, наше государство является теперь социалистическим уже по своему существу, так как оно отражает интересы всего социалистического общества.

Уничтожив эксплоататорские классы, мы вступили в общество, где нет противоположных друг другу классов, где «...грани между классами стираются», где «остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества...» [3].

Полного уничтожения классов мы еще не достигли. Что нужно для этого сделать?

«Ясно, что для полного уничтожения классов, — писал Ленин в 1919 году, — надо не только свергнуть эксплоататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различия между городом и деревней, так и различия между людьми физического и людьми умственного труда» [4].

Анализируя вопрос о полном уничтожении классов, Ленин подчеркивал, далее, что это — «дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками» [5].

---

[1] Ленин. Соч. т. XXIV, стр. 337.
[2] Сталин. Беседа с председателем американского газетного об'единения „Скрипс-Говард Ньюспейперс" г-ном Рой Говардом.
[3] Там же.
[4] Ленин. Соч. т. XXIV, стр. 337.
[5] Там же.

Для того, чтобы уничтожить разницу между рабочими и крестьянами, чтобы сделать всех работниками социалистического общества, необходима была огромная социальная перестройка всего народного хозяйства СССР. Эта перестройка совершена путем индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Благодаря этой перестройке мы ликвидировали эксплоататорские классы и уничтожили коренную разницу между рабочими и крестьянами. Некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества еще осталась. Следовательно, осталась и необходимость в руководящей роли рабочих, подготовленных к своей исторической революционной миссии тем, что они прошли школу организации и сплочения в крупной промышленности и закалены в последовательной борьбе против капитализма.

Ленин писал:

«Диктатура пролетариата, если перевести это латинское научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплоатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» [1].

Руководящая роль рабочих необходима и впредь до полного уничтожения классов, до полного изжития классовых различий и классовой борьбы, т. е. всех тех причин, которые породили государство. Поэтому не может быть и речи об отмирании государства или об изживании диктатуры рабочего класса до тех пор, пока не будут окончательно уничтожены классы, пока не будет построено коммунистическое общество.

Гегемония пролетариата, т. е. руководящая роль рабочего класса в борьбе трудящихся против капитализма, была основным вопросом в борьбе партии Ленина — Сталина против различных враждебных пролетариату течений. В развитии учения о гегемонии пролетариата особенно большая заслуга принадлежит Ленину. Товарищ Сталин, указывая, что Ленин внес нового в марксизм, пишет:

«Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не

[1] Ленин. Соч. т. XXIV, стр. 336.

только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата»[1].

Диктатура пролетариата, руководимая партией Ленина — Сталина, обеспечила победу трудящихся нашей страны над капитализмом, победу социалистического строительства и огромные успехи в деле уничтожения противоположности между городом и деревней. Рабочий класс занимает руководящую роль в развертывании стахановского движения, делающего первые шаги по пути ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Советское социалистическое государство — как новый этап в развертывании диктатуры рабочего класса — нужно трудящимся массам социалистического общества именно для того, чтобы обеспечить переход от социализма к коммунизму и охранить свои великие завоевания от нападения врагов, ибо, как подчеркивает товарищ Сталин, «не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране»[2].

Переход от социализма к коммунизму — дело трудное и длительное. Коммунизм основывается на принципе равного права всех трудиться по своим способностям и получать за свой труд по потребностям, а не по количеству и качеству труда, как при социализме. Коммунистическое общество не будет знать противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Для того, чтобы показать всю сложность перехода от социализма к коммунизму, возьмем, например, вопросы культуры.

В СССР сейчас происходит бурный расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Во всех национальных республиках растут школы, театры, клубы, музеи, библиотеки и т. д., расцветают национальная литература и искусство. Партия и правительство проявляют огромное внимание и заботу, оказывают всемерную помощь и поддержку развитию национальных культур народов СССР.

В своем докладе на XVI с'езде ВКП(б) товарищ Сталин подчеркнул, что нет ничего странного в том, что «мы, сторонники с л и я н и я в будущем национальных культур в одну общую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, являемся вместе с тем сторонниками р а с ц в е т а национальных культур в данный момент, в период диктатуры пролетариата»[3].

---

[1] Сталин „Вопросы ленинизма", стр. 171.
[2] Там же, стр. 11.
[3] Там же, стр. 426.

Именно для того, чтобы в будущем, при коммунизме, эти национальные культуры могли слиться в одну общую культуру, необходим полный их расцвет сейчас, при социализме. Долгие годы угнетаемые и притесняемые царизмом, многочисленные национальности СССР теперь в течение десятилетия создают то, что в других условиях не может быть создано и в сотни лет. Декада литературы и искусства Казахстана, проведенная недавно в Москве, гастроли украинского и грузинского театров — все это лишь частица огромной работы, проводимой в национальных республиках, по созданию новой, социалистической по своему содержанию и национальной по форме культуры, имеющей своей целью «воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата» (Сталин).

Могут ли эти национальные различия исчезнуть в рамках одного государства? Может ли произойти слияние различных национальных культур в одну общую культуру, с одним общим языком «в пределах одного государства, до победы социализма во всемирном масштабе»? Отвечая на этот вопрос, товарищ Сталин приводит слова Ленина о том, что «национальные и государственные различия между народами и странами... будут держаться еще очень и очень долго, даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе». Такой длительный период нужен именно потому, что «надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру, с одним общим языком»[1].

Разрешение таких сложных задач требует сохранения и дальнейшего укрепления диктатуры рабочего класса, его руководящей роли по отношению ко всей массе трудящихся социалистического общества. Авторитет рабочего класса настолько велик, победы, достигнутые под руководством рабочего класса, настолько грандиозны, что уже нет необходимости специально оговаривать в параграфах и статьях эту руководящую роль или создавать в системе государственного устройства особые преимущества для рабочих. Авторитет этот завоеван в длительных и упорных боях за социализм, когда под руководством коммунистической партии рабочие, выступая как авангард трудящихся масс, обеспечивали одну победу за другой как на фронтах гражданской войны, так и на стройке социалистического общества.

Советы депутатов трудящихся

В статье первой проекта новой Конституции сказано, что СССР — «социалистическое государство рабочих и крестьян», а в

[1] Сталин. „Вопросы ленинизма", стр. 423.

статье второй говорится, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Характеризуя социальную природу нашего государства как социалистического государства рабочих и крестьян, проект сталинской Конституции подчеркивает в то же время, что вся власть в СССР «принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». В нашей стране коренная разница между рабочим классом и крестьянством уничтожена, но некоторое различие между ними еще осталось. Союз этих основных прослоек нашего общества отражает первая статья проекта новой Конституции, где указано, что наше государство есть «социалистическое государство рабочих и крестьян».

Советы — государственная форма диктатуры рабочего класса. Раньше в этой форме выражалось представительство рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Теперь политическая основа советской власти укрепилась и расширилась: все трудящиеся СССР стали свободными тружениками города и деревни. Изменилась та экономическая база, которая обеспечивает существование различных прослоек трудящихся: рабочих, крестьян, интеллигенции. Эта база — социалистическая, общественная собственность (государственная и кооперативно-колхозная) — создает новое положение этих прослоек и вызывает у них новое отношение к действительности. В связи с этим каждая из этих прослоек за период диктатуры пролетариата изменила свое социальное лицо.

Изменилась и наша интеллигенция. Старая интеллигенция раскололась: часть ее, выступавшая против советской власти, ушла вместе с остатками контрреволюции в эмиграцию; преобладающая же часть, оставшаяся работать с советской властью, перестроила свои воззрения и на практической работе доказывает свою преданность социалистическому строительству. Создалась новая интеллигенция, особенно за последние годы, из новых людей, вышедших из среды рабочих и крестьян. Эта новая, вышедшая из среды рабочих и крестьян советская интеллигенция работает сейчас во всех областях науки и техники, культуры и искусства и определяет, по существу, лицо советской интеллигенции.

Не являясь особым классом и раньше, интеллигенция не может быть и не является классом теперь. Поэтому при характеристике социальной природы нашего государства она не может быть взята в качестве элемента, определяющего социальную сущность государственного устройства. Другое дело, когда вопрос идет о форме государственной власти. «Советы депутатов трудящихся» — это понятие отражает не только дальнейшую демократизацию советского государственного устройства, но также и тот факт,

что наше общество состоит исключительно из тружеников единого советского общества: рабочих, крестьян, интеллигенции.

Советская форма государственной власти связана с массовыми организациями, проводящими законы в жизнь. Эти массовые организации, действующие в различных областях нашей общественной жизни, составляют исключительную особенность советского государственного устройства. Ни одно эксплоататорское государство, и особенно современное фашистское государство, не может опираться на действительно массовые организации и поэтому путем демагогических приемов, пытается добиться лишь некоторой поддержки со стороны незначительных групп населения.

Другое дело — советская власть. Сила Советов как государственной формы диктатуры рабочего класса состоит в том, что они являются наиболее мощной, всеобъемлющей, массовой организацией, охватывающей всех угнетенных и эксплоатируемых, которые под руководством пролетариата осуществляют через Советы свои революционные мероприятия в борьбе против угнетателей и эксплоататоров. В этом заключается главная сила Советов, и отсюда проистекает то, что

> «советская власть является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приноровленным не к задачам эксплоатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплоатации, к задачам диктатуры пролетариата»[1].

Являясь наиболее демократической и наиболее интернационалистской государственной организацией «из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов»[2], советская власть вовлекает в управление государством миллионы трудящихся и организует их на борьбу за социалистическое строительство.

Аппарат советского государства, непосредственно связанный с рабочим классом и трудящимися массами страны, в отличие от буржуазного государственного аппарата, не отстраняет трудящихся от участия в государственной жизни, а, наоборот, является во всех звеньях советской системы школой государственного управления. Систематическое участие трудящихся в государственной жизни (выборы Советов, право отзыва, секции Советов и т. д.) способствует борьбе с бюрократическими извращениями и содей-

---

[1]) Сталин „Вопросы ленинизма", стр. 32. Разрядка в подлиннике.

[2]) Там же.

ствует постоянному улучшению работы как всего государственного аппарата в целом, так и отдельных органов управления.

Самый факт оживленного всенародного обсуждения проекта сталинской Конституции во всех уголках обширной Советской страны свидетельствует об огромной политической активности трудящихся масс.

Проект Конституции обсуждают все трудящиеся: на пленумах горсоветов и сельсоветов с привлечением секций, депутатских групп и актива участвуют миллионы избирателей, единодушно одобряющих проект основного закона нашей страны.

Трудящиеся выражают недовольство, если обсуждение проекта проходит по каким-либо причинам без них. Не случайно 113-летняя Анна Рымарева, колхозница Курской области (село Поченковка, Дмитровского района), протестовала в специальной жалобе на имя председателя сельсовета против того, что ее не пригласили на расширенное заседание пленума сельсовета, где обсуждался проект сталинской Конституции.

Советы, зародившиеся как массовые органы восстания угнетенных во главе с пролетариатом, прошли длинный путь развития. Они превратились теперь в такие массовые государственные организации, которые вовлекают всех трудящихся нового общества в управление социалистическим государством рабочих и крестьян. Советы депутатов трудящихся в этом государстве охватывают наряду с рабочими и крестьянами также и интеллигенцию как равноправную социальную группу социалистического общества.

Встречающиеся в печати при обсуждении проекта Конституции СССР отдельные предложения изменить формулировку, характеризующую социальную природу нашего государства, заменив термин «государство рабочих и крестьян» термином «государство трудящихся», исходят, во-первых, из той мысли, что, дескать, различия между этими терминами нет, а во-вторых, из желания устранить якобы имеющееся противоречие между статьей первой («Социалистическое государство рабочих и крестьян») и статьей второй («Советы депутатов трудящихся»).

Но дело здесь не в терминологии. Устранить различие в терминологии было бы легче всего. Суть дела гораздо глубже: она в самой действительности. Для характеристики социальной природы государства взяты г л а в н ы е прослойки: рабочие и крестьяне, коренная разница между которыми уже уничтожена, но грани и различия еще не окончательно стерлись. Нет необходимости вопреки действительности увеличивать число этих прослоек или заменять ясную их характеристику другим термином.

В первой статье дается четкая социальная характеристика нашего государства («Социалистическое государство рабочих и крестьян»), а во второй статье устанавливается политическая

основа государства («Советы депутатов трудящихся»). Эта политическая основа наряду с главными социальными прослойками: рабочими и крестьянами, — представляющими становой хребет всей государственной системы, — включает в себя и остальные прослойки избирателей. Вот почему вся власть в СССР «принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», которые как государственная форма «выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

★

Социалистическое государство рабочих и крестьян явилось результатом длительной и упорной борьбы этих классов под руководством коммунистической партии против капитализма, против буржуазного способа производства, за победы социалистического строительства. Плодами этих побед пользуется вся страна. Выборы в Советы депутатов трудящихся будут производиться всеми избирателями страны на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Социалистическое государство рабочих и крестьян в форме Советов депутатов трудящихся таким образом отражает всю глубину марксистско-ленинского учения о форме и содержании государства.

Буржуазные государствоведы решали вопрос о форме и содержании государства чрезвычайно поверхностно. Наиболее умные из них доказывали, что государство — потусторонняя сила, призванная «наводить порядок» среди людей и поэтому располагающая наряду с военной силой авторитетом власти, «освященной богом». Большинство же буржуазных государствоведов сводило и сводит сущность государства к трем признакам: власти, территории, населению.

Стремясь скрыть классовую сущность государства, буржуазные государствоведы ограничиваются описанием внешних признаков государства, чтобы таким образом замазать существо вопроса в учении о государстве. И тысячу раз прав был Ленин, когда он в своей лекции студентам Свердловского университета в 1919 году подчеркнул, что представители буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики запутали умышленно и неумышленно вопрос о государстве. Они напутали не только в вопросе о сущности государства, не менее ими запутан также и вопрос о форме государственной власти и об избирательном праве.

Диктатура или демократия, республика или монархия — вокруг этих противопоставлений тщетно бьется худосочная мысль представителей буржуазного государствоведения. При определении государства они дальше государственной формы не идут, да и не могут пойти, ибо дальше их ждут подводные камни непри-

миримых классовых противоречий, продуктом которых и является буржуазное государство. Поэтому они ограничиваются более или менее остроумными замечаниями по поводу того, что американский президент в республике царствует больше, чем английский король при монархической форме правления и т. д.

Впервые «тайну» буржуазного государственного управления теоретически вскрыли Маркс и Энгельс, а практически — Парижская коммуна. Они показали, что за пышными, но путаными фразами буржуазных государствоведов скрываются классовые интересы и непримиримая классовая борьба. Ленин и Сталин развили дальше учение о государстве и доказали, что нет противоположности между диктатурой и демократией, что это понятия классовые, а класс, организующий свою диктатуру, организует и демократию для себя. Поэтому в классовом обществе демократия была и будет всегда урезанной, неполной. И только социалистическое общество обеспечивает полный расцвет демократии всего трудящегося народа.

Обсуждая проект Конституции, некоторые товарищи сбиваются на путь противопоставления демократии и диктатуры. В их рассуждениях проскальзывает мысль о том, что как будто только теперь, с новой Конституцией, открывается широкая эра демократизации всех государственных учреждений. Действительно, проект сталинской Конституции знаменует невиданную в истории развития человеческого общества демократию, охватывающую все общественное и государственное устройство Советской страны. И раньше наше государство было самым демократическим государством в мире. С первых дней своего появления советское государство являлось самым демократическим в мире государством, так как оно отражало интересы большинства населения — эксплоатируемых, и вело беспощадную борьбу против незначительной кучки эксплоататоров. В процессе своего развития советская власть развернула массовые организации, охватывающие многие миллионы избирателей и вовлекающие их в активную борьбу и работу по строительству социалистического общества.

Глубочайшее значение учения о государстве, разработанного Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным, заключается именно в том, что это учение, вскрывая классовый характер государства, доказало не противоположность демократии и диктатуры, а их диалектическое сочетание. Во все времена — от рабовладельцев до буржуазии — господствующий класс организует свою диктатуру и демократию в форме государства, защищающего интересы класса эксплоататоров и закрепляющего всеми способами господство своего класса. Закон в этом эксплоататорском государстве выступает как консервативная сила, призванная охранять установленный порядок эксплоатации и прежде всего право частной собственности на средства и орудия производства.

Совершенно другое значение имеет закон в условиях советского государства. Советское государство с самого начала своего существования имело целью уничтожение классов всеми способами убеждения и принуждения. Оно организует наше продвижение вперед, используя всю законодательную и исполнительную власть советской системы для преобразования существовавших порядков в новые, социалистические отношения. Благодаря этому особая революционная роль в советском государстве принадлежит закону. Это относится и к основному закону нашей страны — к Конституции. В буржуазных странах стремятся добиться неподвижности конституции, гордятся тем, что конституция существует много лет (например, американская — полтораста лет). В наших же условиях десятилетие оказывается достаточным сроком для того, чтобы вкорне изменить общественные отношения и дать новый, более высокий по своему развитию основной закон страны. Это относится также и к законам, регулирующим нашу избирательную систему.

Признавая принципиальную правильность установки на всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, некоторые товарищи, тем не менее, пытаются при практическом обсуждении проекта Конституции доказать необходимость лишить права участия в выборах различные социальные прослойки (например попов). Это происходит от непонимания возросшей силы и мощи всей нашей советской системы. Влияние коммунистической партии и рабочего класса настолько велико в стране, что социалистическое государство рабочих и крестьян не нуждается в специальных ограничениях избирательных прав для того, чтобы управлять страной через Советы депутатов трудящихся. Люди, настаивающие на этих ограничениях, пытаются сохранить в какой бы то ни было форме старое отношение к избирательной системе.

Ленин не раз в своих выступлениях доказывал, что «вопрос об ограничении избирательного права есть национально-особый, а не общий вопрос диктатуры»[1].

Неравенство и ограничения в нашей избирательной системе не составляют существа диктатуры рабочего класса, а являются нашей национальной особенностью. Поэтому программа нашей партии, раз'ясняя временный характер этих преимуществ и ограничений, ставит задачу уничтожения неравенства между рабочими и крестьянами вообще и в частности в избирательном праве.

> «По мере того, — говорится в программе ВКП(б),—как будет исчезать об'ективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих вре-

[1] Ленин. Соч. т. XXIII, стр. 356.

менных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене».

Теперь, когда стираются последние грани между классами и как никогда сплочен весь народ вокруг ленинско-сталинской партии и великого вождя Сталина, — эти преимущества и ограничения уже ненужны. Вследствие этого, по проекту новой Конституции, избирательных прав не имеют лишь умалишенные и ограниченные в правах по суду. Все остальные граждане — мужчины и женщины с 18-летнего возраста имеют избирательное право, «независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности» (статья 136-я).

Дальнейшая демократизация советской государственной системы, расширение избирательных прав, гарантирование свобод гражданам и т. д. — все это есть дальнейшее укрепление советского государства в новых условиях сталинской эпохи, неизмеримо расширившей базу диктатуры рабочего класса.

Руководящая роль коммунистической партии, об'единяющей «наиболее активных и сознательных граждан из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся», еще больше укрепляется. Партия, являясь передовым «отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя», представляла и будет представлять «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (статья 126-я). Единая и единственная коммунистическая партия есть залог дальнейших побед на пути к коммунизму.

Проект сталинской Конституции является актом дальнейшего укрепления советского государства и руководящей роли ленинско-сталинской партии. База диктатуры рабочего класса укрепляется тем, что наше государство не только по своим целям, но и по существу своему стало социалистическим государством рабочих и крестьян; она расширяется благодаря тому, что государственной формой диктатуры рабочего класса, его политической основой являются Советы депутатов трудящихся.

Журнал „Большевик" № 18 за 1936 год.

Как образовался Союз Советских Социалистических Республик

Н. Челяпов

В 1764 году Екатерина II писала в секретном предписании генерал-прокурору Вяземскому: «Малая Россия, Лифляндия и Финляндия суть провинции, которые правятся конфирмованными им привилегиями и нарушить оное отрицанием всех вдруг весьма непристойно бы было... Сии провинции, также Смоленскую надлежит легчайшими способами привести к тому, чтобы они обрусели и перестали бы глядеть, как волки в лесу».

Шли десятилетия, сменялись цари на троне Российской империи, но эта политика оставалась неизменной: политика колонизации и угнетения; политика насильственного обрусения всех национальностей, населявших Россию, которые тем не менее упорно не переставали «глядеть, как волки в лесу», сгибаясь под тяжестью жестокого и непомерного гнета.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Искусственно раздувалась вражда между армянами и грузинами, тюрками и армянами. По прямой указке царского правительства совершались еврейские погромы. Сея национальную рознь и вражду, царское правительство всемерно старалось проводить в жизнь принцип «разделяй и властвуй».

После февральской революции временное правительство широковещательно об'явило об окончании политики угнетения национальностей. Но это были только слова. На деле продолжалась та же самая политика — лишь в иных формах. Временное правительство отказалось признать автономию Финляндии и не пожелало удовлетворить требования Украины.

Декларация прав народов России от 2 ноября (старого стиля) 1917 года, написанная товарищем Сталиным и опубликованная за подписью Ленина и Сталина так характеризовала национальную политику временного правительства:

«Политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями «о свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия. Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец».

Этот конец был положен Великой Октябрьской социалистической революцией.

«Декларация прав народов России» определяла, что советское правительство в основу своей национальной политики кладет следующие начала:

— Равенство и суверенность народов России.

— Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

— Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

— Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Только на основе этой ленинско-сталинской национальной политики можно было изжить все остатки национальной вражды и недоверия. Только на этих основах мог сложиться прочнейший союз, соединяющий рабочих и крестьян всех национальностей в единую силу, в единую семью народов, строящих социализм.

На XVI с'езде партии товарищ Сталин указывал, что Ленин сокращенно расшифровывал лозунг «право наций на самоопределение вплоть до отделения» — формулой: «раз'единение для об'единения». Ленин так высказывался по этому вопросу в статье, написанной в 1917 году:

«Мы, со своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великоруссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций... Мы хотим с в о б о д н о г о соединения, и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным). Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великоруссам вообще, и это недоверие надо рассеять д е л а м и, а не словами». (Ленин. Соч., т. XXI, стр. 316—317).

Многонациональность населения советского государства диктовала необходимость федеративной формы его организации.

Основоположники марксизма—Маркс и Энгельс и их великие ученики и продолжатели—Ленин и Сталин всегда учили, что про-

летариат считает наиболее подходящей формой своего государственного устройства единую централизованную республику. Но в государствах с многонациональным населением федеративная форма является на определенном этапе развития исторической необходимостью.

В тех странах, где в течение столетий одна великодержавная нация угнетала другие народы и сеяла между ними рознь и вражду, там федеративная организация государства после победы пролетариата будет шагом вперед. Народы различной национальности, освобожденные пролетарской революцией от всякого гнета, могут изжить взаимное недоверие и вражду и сплотиться в тесный союз только одним путем: путем образования собственных государственных единиц и последующего об'единения их на основе добровольного соглашения.

В декабре 1922 года товарищем Сталиным был создан Союз Советских Социалистических Республик. Создание Союза ССР подготовлялось всей предшествующей историей советских республик, оформлением все более и более тесных взаимоотношений между ними.

Первой советской социалистической республикой, образовавшейся, как известно, в октябре (ноябре по новому стилю) 1917 года, была РСФСР. На Украине советская власть окончательно упрочилась после разгрома деникинцев, и 28 января 1919 года временное рабоче-крестьянское правительство УССР в своей декларации об'являет:

«Полный разгром русской буржуазии и русских помещиков является условием не только укрепления советской власти в России, но и на Украине. Все это предрешает об'единение Украинской советской республики с советской Россией на началах социалистической федерации».

Дальнейшим развитием этого шага было заключение 28 декабря 1920 года союзного рабоче-крестьянского договора между РСФСР и УССР. Этот договор устанавливал, что обе республики вступают между собой в военный и хозяйственный союз. Комиссариат военных и морских дел, ВСНХ, Внешторг, Наркомфин, Наркомтруд, Наркомпуть и Наркомпочтель были об'явлены об'единенными. Народные комиссары об'единенных наркоматов по договору входили в состав Совнаркома РСФСР, а при Совнаркоме УССР имели своих уполномоченных. Последние должны были утверждаться и контролироваться Центральным Исполнительным Комитетом и Совнаркомом УССР. Руководство деятельностью этих наркоматов в целом и контроль над ними были поручены Всероссийскому с'езду советов и ВЦИК, в которые УССР посылала своих уполномоченных. Договор основывался на следующих положениях: 1) на признании независимости и суверенности каждой из договаривающихся сторон и 2) на сознании необходимости сплотить свои

силы в целях обороны и в интересах хозяйственного строительства.

Аналогичный договор был заключен РСФСР с советской республикой Белоруссии 16 января 1921 года, т.-е. после очищения ее территории от войск белополяков. Но еще до заключения этого договора 1-й белорусский с'езд советов в своей декларации от 4 марта 1919 года признал необходимость «установления тесных экономических и политических связей со своим старшим братом — Российской советской республикой» и постановил:

«начать переговоры с Российской советской республикой по установлению федеративной связи между нею и советской Белоруссией».

К такому же союзу 1-й белорусский с'езд советов призвал все независимые социалистические республики.

Установление федеративных связей закавказских советских республик с РСФСР проходило более сложным путем, так как наряду с этим шел процесс образования самой Закавказской федерации, состоящей из трех независимых республик — Армении, Азербайджана и Грузии.

В апреле 1920 года Военно-революционный комитет Азербайджанской советской республики уведомил РСФСР, что он стал у власти по воле революционного пролетариата Баку и трудового крестьянства Азербайджана, что он порывает всякие сношения со всеми врагами Советской России и предлагает РСФСР вступить в братский союз. 30 сентября 1920 года Азербайджанская советская республика заключает с РСФСР договор о военно-экономическом союзе, по содержанию аналогичный договорам с УССР и БССР. Тогда же между Азербайджаном и РСФСР был заключен ряд дополнительных соглашений: об'единение управления почтой, телеграфом и радиотелеграфом; об'единение продовольственной политики; соглашения по финансовым вопросам, по внешней торговле и о проведении единой экономической политики.

31 января 1921 года был заключен союзный рабоче-крестьянский договор с советской республикой Грузин. Отношения между Арменией и РСФСР сложились также, как и с другими республиками.

12 марта 1922 года полномочная конференция центральных исполнительных комитетов закавказских республик постановила образовать Закавказскую федерацию.

Возникала необходимость теснее об'единить свои силы для дела строительства социализма. Это нужно было и для того, чтобы совместно отражать попытки враждебного окружения со стороны буржуазных государств, и для того, чтобы успешнее разрешать интернациональные задачи рабочего класса. Исходя из этого, РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР выпесли в 1922 году на своих пол-

номочных с'ездах советов решения — образовать Союз Советских Социалистических Республик.

Пролетарская революция и правильное проведение ленинско-сталинской политики привели к тем результатам, что сталинская декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принятая первым с'ездом Советов СССР, могла уже следующим образом охарактеризовать положение дела:

«Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов».

Уничтожив всякое правовое неравенство наций, диктатура пролетариата, руководимая партией и ее великими вождями—Лениным и Сталиным, создала все условия для ликвидации остатков фактического и политического, хозяйственного и культурного неравенства народов СССР.

Та же декларация об образовании Союза ССР указала три основных причины, диктующих необходимость такого об'единения. Первое: недостаточность усилий отдельных республик в деле хозяйственного строительства. Второе: необходимость создать единый фронт советских республик перед лицом капиталистического окружения, в виду неизбежности военного столкновения государства социализма с мировым империализмом. И третье: самое строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкающей трудящиеся массы советских республик на путь об'единения в одну социалистическую силу.

Созданный товарищем Сталиным Союз Советских Социалистических Республик за 14 лет своего существования доказал, что он действительно прочен и незыблем. Советская автономия допускает самые разнообразные формы и ступени своего развития. У нас есть автономные области, автономные республики, союзные советские социалистические республики. И каждая из этих форм не является чем-то застывшим для каждой данной национальности. По мере своего политического, хозяйственного и культурного роста данная национальность может перейти от одной формы автономии к другой.

За истекший период существования советского государства мы имели ряд таких переходов. Так, например, автономные области Карельская, Каракалпакская и немцев Поволжья в свое время преобразовались в автономные республики. Автономная Туркестанская республика, входившая в состав РСФСР, а также ранее

существовавшие народные советские республики Хорезма и Бухары в результате национального размежевания преобразовались в 1925 году в союзные советские республики — Узбекскую и Туркменскую. Таджикская автономная республика в 1929 году преобразовалась в союзную советскую республику.

Проект новой Конституции предусматривает ликвидацию Закавказской социалистической федеративной республики и непосредственное вхождение в СССР прежних ее составных частей — Грузии, Армении и Азербайджана. Казахская и Киргизская республики из автономных преобразуются в союзные и входят непосредственно в СССР.

Точно также проект новой Конституции предусматривает превращение ряда прежних автономных областей, например, Марийской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской в автономные республики.

Социалистическое государство рабочих и крестьян осуществляет равноправие всех граждан СССР «независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни»... Это равноправие национальностей является непреложным законом советского государства. Какое бы то ни было — прямое или косвенное лишение прав, или, наоборот, усиление прямых или косвенных преимуществ граждан, в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения — караются законом. Так сталинская Конституция отвечает на дикий разгул национального шовинизма, который насаждается и проповедуется фашистами.

Права и интересы каждой национальности особо гарантируются и тем, что в составе верховного законодательного органа Союза имеется Совет Национальностей. Эта палата равноправна с другой палатой того же верховного органа — Советом Союза. Законодательная инициатива в одинаковой мере принадлежит как Совету Союза, так и Совету Национальностей, и каждый закон считается утвержденным лишь в том случае, если он принят обеими палатами Верховного Совета.

Каждая национальность, в зависимости от степени своей политической организованности, от размеров занимаемой ею территории и количества населения, получает особое представительство, посылая в Совет Национальностей по 10 представителей от союзных республик, по 5 представителей от автономных республик и по 2 представителя от каждой автономной области. Конечно, это вовсе не значит, что национальные особенности и интересы будут представлены лишь в одной палате Верховного Совета. Нет, и другая палата — Совет Союза, который избирается от всего на-

селения советского государства, будет иметь представителей от всех национальностей, населяющих СССР.

Буржуазные революции обычно выставляли лозунг: «Свобода, равенство и братство». Но свобода в устах буржуазии обозначает только «свободу» эксплоатации капиталистами рабочего и «свободу» угнетения империалистами населения колоний и полуколоний. Равенство, если даже его понимать как простое формальное равенство всех перед законом, теперь отрицается фашизмом и заменяется лозунгом неравенства наций, полов и общественных классов. «Братство» означает не что иное, как право вооруженных до зубов капиталистов душить «свой» пролетариат, истреблять безоружных трудящихся и отсталые народы.

Маркс в «18 брюмера Луи Бонапарта» писал, что буржуазный лозунг «свобода, равенство и братство» в его подлинном смысле расшифровывается, как пехота, кавалерия и артиллерия. И лишь сталинский союз народов нашей страны, строящих социализм, является действительно свободным братским союзом равноправных наций, как прообраз будущего союза трудящихся всего мира.

Газета „Правда" № 174 (6780) от 26 июня 1936 года.

Верховный Совет Союза ССР

И. Трайнин

Советское союзное государство является выражением провозглашенного и осуществленного Октябрьской социалистической революцией равноправия наций.

Используя права, завоеванные пролетарской революцией, трудящиеся всех национальностей нашей страны строили на основе Советов свои национальные республики и области, создав пролетарское союзное государство, — ту «замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего об'единения народов в едином мировом хозяйстве» (И. Сталин).

По проекту новой Конституции высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет. Верховный Совет состоит из двух палат: Совета Союза, избираемого всеми гражданами СССР, независимо от национальности, по норме: один депутат на 300 тысяч населения, и Совета Национальностей, составляющегося из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей (ст. ст. 34 и 35-я).

Две палаты, образующие Верховный Совет Союза ССР, дают некоторым поверхностным людям повод искать формальных аналогий с двухпалатными системами капиталистических государств. Такие аналогии представляют грубейшую ошибку. Начать хотя бы с того, что «вторые» или «верхние» палаты в капиталистических странах существуют для того, чтобы тормозить проведение радикальных мероприятий парламентов («нижних палат»). Члены «вторых» или «верхних» палат обычно избираются по повышенным цензам.

Во Франции закон о существующей сейчас второй палате — сенате — был принят 24 февраля 1875 года, когда после расправы с Парижской Коммуной творцы Третьей республики стре-

мились подвести как можно более консервативную базу под ее государственные учреждения. Докладчик комиссии по вопросу о сенате откровенно заявлял: «Время для реформ избирательного права миновало. У нас не остается никакой другой гарантии, как создание второй палаты. Мы хотим противопоставить революционной партии достаточно солидный барьер, чтобы она не могла легальным путем овладеть властью».

В капиталистических странах состав так называемых «вторых палат» ни в какой степени не учитывает национального момента. За последние 50 лет в США был только один случай избрания негра-депутата в палату представителей. Но о представительстве негра в сенате, т. е. во «второй палате», говорить не приходится. А ведь в США живет 13 миллионов негров!

Характерное отличие Совета Национальностей состоит в том, что в нем представлены не только непосредственные члены союзного государства, т. е. союзные республики, но и автономные республики и области, входящие в эти союзные республики. Таким образом лучше и полнее отражены нужды и запросы всех народов СССР. Когда на XII с'езде партии Раковский предлагал дать представительство в Совете Национальностей только союзным республикам, товарищ Сталин, подчеркивая принцип национального представительства, указывал: «Если национальности равны по своим правам, если у них есть язык, нравы, быт, обычаи, если национальности эти создали свои государственные учреждения — ЦИК, СНК, то разве неясно, что все эти национальные образования являются государственными об'единениями. Я думаю, что мы не можем сойти с точки зрения равенства республик и национальностей во второй палате, особенно в отношении восточных национальностей».

Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Различные нормы представительства в Совете Национальностей вполне оправданы: нужно учесть, что автономные республики и автономные области не только представлены непосредственно своими депутатами, их представляют и депутаты союзных республик, частью которых они являются и в составлении высших органов власти которых они принимают активное участие. По предложению товарища Сталина XII с'езд РКП(б) постановил, что представительство от национальных республик в Совете Национальностей должно составляться «с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик». (ВКП(б) в резолюциях, т. I, стр. 506).

Более широкие политические права одних государственных образований (союзных и автономных республик) в сравнении с другими (автономными областями) обусловлены, главным образом, тем, насколько то или иное государственное образование подготовлено самостоятельно продвигаться вперед по пути своего экономического и культурного развития и уже имеет для этого достаточно материальных ресурсов, кадров и т. д. К тому же для ряда государственных образований в частности союзных, нужно прибавить и крупный политический момент, вытекающий из их пограничного положения с капиталистическими государствами. Последнее обстоятельство имеет большое международное значение. Учет этих обстоятельств на каждом отдельном историческом этапе облегчает возможность перехода различных государственных образований от одной формы национального самоуправления к другой.

«Эта эластичность советской автономии, — подчеркивал товарищ Сталин, — составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития». (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 60).

Все союзные республики, образующие великий Союз Советских Социалистических Республик, — равноправны. Большая РСФСР и маленькая Белорусская ССР имеют одинаковую норму представительства. Ни одна нация в Советском Союзе не пользуется какими-либо преимуществами.

Из всего сказанного выше ясно, что о каких-либо аналогиях между двухпалатной системой капиталистических государств и СССР не может быть и речи.

Что же представляет собою двухпалатная система СССР?

В о-п е р в ы х, обе палаты (Совет Союза и Совет Национальностей) — равноправны (ст. 37-я). Нет ни «верхней», ни «нижней» палаты.

В о-в т о р ы х, обе палаты в одинаковой мере пользуются правом законодательной инициативы (ст. 38-я).

В-т р е т ь и х, закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами (ст. 39-я).

Советской системе чужда волокита, характерная для двухпалатных систем капиталистических стран. В капиталистических государствах сессии обеих палат хотя и происходят одновременно, но переход законопроекта от одной палаты к другой обставлен часто рядом бюрократических формальностей, вызывающих проволочки. Лишь в исключительных случаях там допускаются совместные заседания (во Франции, например, при выборе президента республики или для обсуждения конституционных поправок). Законы, принятые первой палатой, часто хоронятся и зале-

живаются во второй палате, посылаются обратно для вторичного рассмотрения и т. д. Процедура одновременного рассмотрения вопросов обеими советскими палатами устраняет всякую возможность какой либо волокиты. В СССР связь между обеими палатами проста. Практика и сейчас установила совместное заслушивание отчетов и докладов при раздельных прениях и раздельном голосовании. Порядок совместных заседаний Совета Союза и Совета Национальностей определяется ст. 45-й проекта Конституции.

Статья 47-я проекта Конституции указывает, что в случае разногласий между Советом Союза и Советом Национальностей создается согласительная комиссия на паритетных началах. Если в последней не приходят к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос ставится на вторичное рассмотрение обеих палат. Если и на этот раз не достигнуто согласие, то Президиум Верховного Совета распускает Верховный Совет и назначает новые выборы.

Возможны ли столь резкие разногласия? Наша национальная политика тесно переплетается с общей политикой советского государства. Это обстоятельство и обусловило все грандиозные достижения, которые мы имеем сейчас во всех наших национальных республиках и областях. Что между органом, выбранным всеми трудящимися, и органом, выбранным по национальному принципу, в советском государстве не может быть коренных расхождений показывает весь многолетний опыт согласованной работы Союзного Совета и Совета Национальностей в рамках единого ЦИК Союза, действующих на основе ныне существующей Конституции. Нет оснований ждать коренных расхождений между двумя палатами и в будущем. Но статья 47-я лишний раз уточняет, закрепляет и гарантирует права трудящихся национальностей СССР.

Те функции, которые на основании ст. 49-й проекта новой Конституции присвоены Президиуму Верховного Совета, в буржуазных государствах, с теми или иными отклонениями, выполняет «глава государства», т. е. король или президент. В таком, например, союзном государстве, как США, личная роль президента республики необычайно велика. Отцы американской конституции, стремившиеся ограничить роль парламента, противопоставили ему президента, наделив его чрезвычайно большими полномочиями. Президент возглавляет исполнительную власть, и все министры ответственны перед ним. Президент может не согласиться с законом, принятым парламентом, и вернуть его для вторичного обсуждения. Закон, отвергнутый президентом, считается принятым только в том случае, если при вторичном обсуждении за него голосовали две трети членов обеих палат.

Совершенно отлична роль «главы государства» в СССР. Проект Конституции СССР исключает возможность какой-либо едино-

личной власти в ущерб законодательным органам. Президиум Верховного Совета состоит из председателя, четырех заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума (ст. 48-я). Президиум Верховного Совета не вправе задерживать законы или не соглашаться с ними. Он «дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы» (ст. 49-я, п. б). В противоположность «главам государства» буржуазных стран Президиум Верховного Совета подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности (ст. 48-я).

Последний вопрос — о роспуске Верховного Совета.

В капиталистических странах досрочный роспуск парламента вызывается большей частью борьбой интересов различных капиталистических групп или стремлением исполнительной власти освободиться от парламентской оппозиции и подобрать себе послушную палату. При этом так называемая «вторая палата», создаваемая по повышенному цензу, во многих странах, как правило, не распускается. Право роспуска парламента обычно принадлежит главе государства — королю или президенту. В Германии, до прихода Гитлера, указами президента Гинденбурга преждевременно распускались один парламент за другим, широко применялась 48-я статья веймарской конституции, на основании которой господствующие классы управляли без парламента, отменяли демократические свободы и грабили рабочий класс и широкие массы трудящихся. При Гитлере рейхстаг превратился в балаган для клоунад фашистских вождей и ничего общего с обычными представлениями даже о буржуазном парламентаризме не имеет.

В Испании по новой конституции 1931 г. президент пользуется правом распускать кортесы (парламент) два раза за время его президентства. Президенту Замора, уволенному в апреле 1936 г. в результате побед народного фронта в Испании, и этого казалось недостаточно, и он требовал предоставления президенту права распускать парламент «по мере надобности». В США президент не имеет права роспуска палаты, но он использует свое право «вето» и торможения неугодных ему законов.

В СССР правом роспуска Верховного Совета пользуется Президиум Верховного Совета. В СССР в случае необходимости на основании ст. 47-й подлежит роспуску не одна палата, как это имеет место в буржуазных государствах, а обе палаты.

В СССР не может быть положения, при котором кто бы то ни было стремился бы навязать Верховному Совету то или иное законодательное решение под угрозой роспуска или задержки закона или чтоб «верхняя палата» тормозила работу «нижней палаты». Обе советские палаты, если у них окажутся серьезные

разногласия, по которым не будет достигнуто соглашение, выносят эти разногласия на суд трудящихся нашего многонационального Союза, которые и разрешают вопрос новыми выборами. Этим лишний раз подчеркивается глубокая сущность советской демократии.

Газета „Правда" № 170 (6776) за 22 июня 1936 г.

Ленинско-сталинская национальная политика и проект новой Конституции СССР

С. Диманштейн

Проект новой Конституции Союза ССР, разработанный по инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина, опубликованный президиумом ЦИК Союза ССР для всенародного обсуждения, является величайшим документом нашей эпохи, ярким воплощением торжества социализма в нашей стране, нерушимым завоеванием всех народов Советского Союза.

В этом проекте ярчайшим образом отражаются великие успехи, достигнутые Советской страной под руководством великого Сталина за 12 лет, истекшие после утверждения первой Конституции СССР. За этот период в нашей стране ликвидированы эксплоататорские классы, навсегда уничтожена эксплоатация человека человеком, вопрос «кто кого» решен окончательно в пользу социализма. «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин).

★

Национальный вопрос с первых дней победы Великой октябрьской пролетарской революции занял видное место в политике партии и советской власти. Образование СССР имеет свою предысторию. Конституция СССР берет свое начало еще в первых актах Октябрьской социалистической революции.

15 (2) ноября 1917 года была опубликована за подписью Ленина и Сталина «Декларация прав народов России». В этой декларации Великая октябрьская социалистическая революция характеризуется как раскрепощающая крестьян от власти помещиков; рабочих — от произвола капиталистов и народы России — от ига империализма. Характеризуя положение национальностей в прошлом, «Декларация прав народов России» указывает:

«В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России»[1]. И далее:

«...Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».[2]

Ленинско-сталинская «Декларация прав народов России» нашла свое отражение во всех конституционных документах нашей страны, вплоть до сталинского проекта новой Конституции СССР. Конституция РСФСР, принятая V всероссийским с'ездом советов в июле 1918 года, давала дальнейшее развитие основных принципов большевизма в национальном вопросе. В Конституции провозглашалось: «Российская советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»[3]. Принцип добровольности об'единения является решающим в ленинско-сталинской национальной политике, он проходит красной нитью через Конституции СССР и союзных республик.

Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», принятая III всероссийским с'ездом советов и вошедшая в качестве I раздела в Конституцию РСФСР 1918 года, подчеркивает со всей решительностью значение принципа добровольности и раз'ясняет, как его следует трактовать:

---

[1] „Декреты Октябрьской революции" т. I, стр. 29. Партиздат. 1933.
[2] „Декреты Октябрьской революции" т. I, стр. 30. Партиздат. 1933.
[3] „С'езды советов в постановлениях и резолюциях", стр. 77 „Власть советов", 1935.

«Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский с'езд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском с'езде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях»[1].

Таким образом, Конституция не устанавливает обязательность вхождения в федерацию, а только предлагает установить этот принцип, предоставляя самим национальностям решить этот вопрос.

22-я статья первой Конституции РСФСР гласит:

«Российская социалистическая федеративная советская республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, об'являет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия»[2].

Период гражданской войны народы нашей страны переживали особенно остро, так как военные действия шли большей частью на территориях, населенных нерусскими национальностями. Гражданская война сильно затрудняла возможность более быстрого оформления государственных взаимоотношений между народами бывшей царской России. Но и этот период богат постановлениями, определявшими федеративную связь национальных республик с РСФСР. В 1919 году, когда красные войска освободили Украину, VII всероссийский с'езд советов принял особое решение по вопросу о федеративной связи с Украинской социалистической советской республикой. В этом постановлении мы читаем:

«Выражая свое сочувствие трудящимся массам всех окраин бывшей Российской империи, выделившимся теперь в результате войны и революции, VII Всероссийский с'езд советов подчеркивает и дальнейшую свою солидарность, скрепленную общей борьбой против векового гнета царизма и против русской националистической буржуазии.

---

[1] „С'езды советов в постановлениях и резолюциях", стр. 29-30 и 79.
[2] Там же, стр. 81.

Разделяя вместе с представителями советской Украины радость по поводу успехов освободительного наступления красных войск на порабощенную белогвардейцами Украину и признавая вместе с ними необходимость теснейшего союза в борьбе с грозными об'единенными силами международного империализма и российской контрреволюции, VII Всероссийский с'езд советов подтверждает исключительное право украинских рабочих и трудовых крестьян решить вопрос об окончательной форме союза с трудящимися массами других советских республик.

VII Всероссийский с'езд советов подтверждает, что в настоящее время отношения между Украинской социалистической советской республикой и РСФСР определяются федеративной связью на почве резолюций Центрального исполнительного комитета Украины от 18 мая 1919 года и Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня того же года»[1].

Подобные постановления были приняты и в отношении других республик. Напомним декрет от 1 июня 1919 года об об'единении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом. В феврале 1920 года была образована специальная комиссия при участии товарища Сталина для разработки вопросов федеративного устройства РСФСР, определения об'ема прав отдельных частей федерации, взаимоотношения центральных и местных органов советской власти и выработки структуры центральной федеративной власти на основе Конституции РСФСР.

В 1920 году, когда было образовано большинство национальных республик, по инициативе товарища Сталина, еще до образования СССР, был создан Совет национальностей при Народном комиссариате по делам национальностей, во главе которого стоял великий Сталин. В постановлении ВЦИК от 19 мая 1920 года, опубликованном за подписями председателя ВЦИК М. Калинина и народного комиссара по национальным делам И. Сталина, по этому вопросу сказано:

«Каждая национальность в пределах РСФСР выделяет в Наркомнац из местных советов и из с'ездов непосредственно или через свое автономное Правительство, где таковое существует, специальное представительство в составе председателя и двух членов... Во главе Наркомнаца ставится Совет Национальностей... Во главе Совета Национальностей ставится в качестве его председателя Народный Комиссар по

[1] „С'езды советов в постановлениях и резолюциях", стр. 130.

Национальным Делам и Коллегия при нем в составе пяти членов».[1]

Товарищ Сталин как народный комиссар по делам национальностей был тогда назначен первым председателем Совета Национальностей.

До середины 1921 года было закончено в основном образование национальных республик, после того как все Закавказье было освобождено от буржуазных националистических правительств.

В 1922 году начинаются непосредственная подготовка к образованию Союза советских социалистических республик и выработка союзной Конституции. В то время Ленин был уже очень серьезно болен, и вся эта гигантская работа была выполнена товарищем Сталиным. Этот этап имел особенно важное значение в жизни национальных республик нашей страны, так как стоял вопрос о создании единого советского государства, которое вместе с тем могло бы отразить национальное многообразие страны. Нужно было создать такую конституцию, какой не было и не может быть в буржуазных странах, конституцию, совмещающую централизацию и федерацию в таком соотношении, как это необходимо для страны диктатуры пролетариата, населенной множеством народов, находящихся на разных этапах развития, и окруженной враждебным империалистическим миром.

Товарищу Сталину приходилось тогда преодолевать серьезные уклоны в национальном вопросе, выявившиеся в связи с образованием СССР. Напомним позиции Раковского и Скрыпника, стоявших на той точке зрения, что Союз ССР не является е д и н ы м союзным государством, а представляет собою Союз о т д е л ь н ы х, самостоятельных государств, каждое из которых по существу не отказывается даже от части своих верховных прав в пользу единого союза. Уклонисты в национальном вопросе исходили из того, что партия и советская власть еще очень мало сделали для разрешения национального вопроса и что вся основная работа еще впереди; Раковский и Скрыпник стремились всячески ослабить центральную власть и усилить местную власть. Это был явный уклон к местному национализму.

Известны выступления товарища Сталина против Скрыпника и Раковского на XII с'езде партии и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Товарищ Сталин доказывал весь вред националистических установок, вытекающих из взглядов уклонистов по национальному вопросу. Скрыпник на XII с'езде партии, например, заявлял: «Неверно, что у нас национальная проблема подчинена общей теории классовой борьбы». Но тот, кто стоит за независимость национальной проблемы от классовой борьбы, — тот стоит и за

[1] „Политика советской власти по национальному вопросу за три года", стр. 147.

децентрализацию СССР, извращает политику партии, пытаясь доказать, что интересы трудящихся масс национальностей находятся в противоречии с интересами классовой борьбы пролетариата. Товарищ Сталин указал на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей:

«Речь Скрыпника дает хотя некоторый повод умозаключить в том смысле, что он неправильно толкует эту принципиальную часть, стараясь перед лицом основной задачи — борьбы с великорусским шовинизмом, представляющим главную опасность, затенить другую опасность — опасность местного национализма, что глубоко ошибочно» [1].

Товарищу Сталину пришлось тогда провести также ожесточенную борьбу против группы грузинских уклонистов, выступавших накануне образования СССР против организации Закавказской федерации, за привилегированное положение Грузии. Грузинские уклонисты стояли на буржуазно-националистической точке зрения, отрицающей принцип равенства национальностей. Против создания Закавказской федерации открыто выступали такие видные работники, как Филипп Михарадзе, Буду Мдивани и другие.

Как известно, вдохновителями и организаторами Закавказской федерации были Ленин и Сталин. Характеризуя позиции грузинских национал-уклонистов, товарищ Сталин на XII с'езде партии говорил:

«Они толкают нас на путь предоставления им некоторых привилегий за счет Армянской и Азербайджанской республик. На этот путь мы не можем пойти, ибо это верная смерть всей нашей политике и советской власти на Кавказе... Нельзя допустить, чтобы одна нация была привилегированнее, чем другая...» [2].

Опасность уклонов в национальном вопросе состояла в том, что в случае победы уклонисты сорвали бы в Грузии диктатуру пролетариата, так как по основным вопросам революции они стояли на кулацкой, меньшевистско-троцкистской точке зрения. Многие из них вскоре очутились в лагере троцкизма.

Под руководством товарища Сталина, тов. Орджоникидзе, стоявшему во главе закавказских большевиков, удалось окончательно разгромить национал-уклонистов и провести в жизнь постановление об образовании Закавказской федерации.

---

[1] Стенографический отчет IV совещания ЦК РКП(б), стр. 226—227.
[2] И. Сталин „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 122. Сборник избранных статей и речей. Партиздат. 1935.

Создание СССР и принятие союзной Конституции было огромным шагом вперед в укреплении и развитии социалистического строительства. Проект новой, сталинской Конституции СССР записывает теперь то, чего мы достигли, что завоевано трудящимися нашей страны под руководством коммунистической партии, что закреплено социалистическим энтузиазмом широких масс, стахановским движением работников промышленных предприятий, транспорта и социалистических полей.

★

Вся история создания советских Конституций, начиная с 1918 года, неразрывно связана с именем товарища Сталина. Он был вдохновителем, автором и докладчиком по важнейшим положениям Конституции 1918 года; он был докладчиком на X с'езде советов РСФСР и на I всесоюзном с'езде советов; он же возглавил тогда комиссию ЦИК СССР, разработавшую Конституцию СССР 1924 года. В настоящее время, на новом этапе социалистического строительства, в эпоху победившего социализма, товарищ Сталин является инициатором и творцом новой Конституции социалистического государства рабочих и крестьян, этого величайшего документа сталинской эпохи.

Мы здесь остановимся на той части проекта новой Конституции, в которой нашло свое отражение дальнейшее развитие ленинско-сталинской национальной политики.

В течение всего времени существования советской власти на каждом этапе идет дальнейшее расширение государственного советского строительства среди национальностей СССР. Растет количество государственных национальных автономных единиц, растет число союзных и автономных республик и автономных областей, происходит процесс преобразования автономных областей в автономные республики, автономных республик — в союзные республики.

Само собой разумеется, что эти образования и преобразования национальных автономных единиц не являются формальными моментами, имеющими только юридическое значение. Все это закрепляет осуществление основной линии нашей партии на ликвидацию фактического неравенства национальностей, братскую помощь со стороны передовых народов отсталым, подтягивание отсталых особенно быстрыми темпами, для того, чтобы догнать передовые народы. В упорной классовой борьбе, проводя линию партии, трудящиеся массы народов СССР добились огромных успехов, быстро двигаясь вперед, изживая былую отсталость. Эти обстоятельства учитывались партией и советской властью, учитывались настроения и чаяния отдельных национальностей, учитывался также тот факт, что многие национальности фактически консолидировались при советской власти. Так произошло разме-

жевание народов Средней Азии, создание сначала двух новых союзных республик — Узбекистана и Туркменистана, а затем и Таджикистана; ряд национальных областей был преобразован в автономные республики, как Чувашия, Мордовия, Удмуртия и другие.

Сталинский проект новой Конституции делает в этом отношении громадный шаг вперед, увеличивая число союзных республик с 7 до 11, преобразовывая ряд автономных областей в автономные республики. В этом со всей ясностью выявляется то, что победы СССР особенно сильно сказываются среди национальностей, получающих огромную помощь со стороны социалистического государства.

Наши газеты полны сообщений об исключительном энтузиазме, с которым был встречен сталинский проект новой Конституции, особенно в тех национальных республиках и областях, которые по этому проекту подлежат преобразованию. Эти национальности видят, что партия и правительство в связи со значительными успехами национальных образований и большим продвижением вперед признали необходимым их дальнейшее государственное развитие, предоставляя им возможность использовать преимущества, даваемые новыми формами автономных республик и союзных государств, для того, чтобы еще быстрее двигаться вперед по пути социалистического строительства к полной победе коммунистического общества.

По проекту новой Конституции, союзные республики Закавказья будут непосредственно входить в состав СССР. Это является крупным событием в жизни народов Закавказья, показывающим, что те условия, которые в свое время, 15 лет назад, диктовали необходимость создания Закавказской федерации, теперь уже потеряли свою силу. Это большой показатель исключительных успехов социалистического строительства.

Ленин и Сталин, а также тт. Орджоникидзе и Киров в свое время отстаивали и проводили принцип федеративного устройства советских государств Закавказья. Это вызывалось рядом исключительных трудностей, с которыми нельзя было не считаться. Большевистская партия встретилась там со значительной, организованной враждебной силой в лице грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, тюркских муссаватистов, использовавших затруднения, переживаемые РСФСР, для того, чтобы отделиться от Советской России и создать у себя буржуазно-националистическое государство.

Экономическая разруха, явившаяся следствием хищнической политики царизма и империалистической войны, приняла еще большие размеры при господстве этих антинародных правительств, которые довели местное население до полной нищеты, голода и безвыходности. Приведем свидетельство главы грузин-

ского меньшевистского контрреволюционного правительства Ноя Жордания, которого никак нельзя заподозрить в желании преувеличивать тяжелое положение Закавказья.

«Несколько времени тому назад, — писал Ной Жордания в 1920 году, — мы говорили, что в экономическом отношении мы быстрыми шагами идем к катастрофе... но теперь это предположение уже оправдалось, теперь каждый из нас со всей остротой испытывает на себе горькую действительность. Мы уже дошли до катастрофы»[1].

Положение в Азербайджане и Армении было не лучше, чем в Грузии.

Бичом Закавказья в тот период были национальная рознь, резня и войны на национальной почве. Это вконец разрушало экономику, ослабляло последние силы Закавказья, вело к полному хаосу. Республикам Закавказья грозило окончательное превращение в колониальные владения империалистических стран. Тюркская буржуазия искала защиты и помощи у Турции, либо приглашала хозяйничать англичан, предоставляя им нефтяные богатства страны; грузинская буржуазия призывала империалистов, утверждая, что нельзя вывезти бакинскую нефть, не имея свободного транзита через Грузию. Армянская буржуазия также обивала пороги империалистических стран, в особенности пресмыкаясь перед французским империализмом. Вместе с тем буржуазные правительства Закавказья усиленно разжигали местный шовинизм, вражду с соседними народами, поднимали кровавую борьбу из-за пограничных споров. На почве национальной вражды происходило поголовное истребление населения многих пунктов. Население города Шуши было поголовно истреблено тюркскими националистами, армянские дашнаки вырезывали тюркское население в Нахичевани, грузины воевали с армянами.

Грузинские меньшевики вели ожесточенную борьбу против национальных меньшинств Грузии; это вызывало огромное недовольство, а местами и восстания среди этих народов. В. Джугели, бывший начальник карательной экспедиции против восставших крестьян Осетии, записывает в своем дневнике:

«Теперь ночь. Всюду видны огни; это горят дома повстанцев, всюду вокруг нас горят осетинские деревни... Я со спокойной душой и чистой совестью смотрю на пепелище и клубы дыма».

Меньшевики явились достойными продолжателями карательных экспедиций Николая кровавого.

---

[1] Цит. по книге „XV лет Грузинской ССР", стр. 35. Партиздат. 1936

Таково было положение к тому времени, когда большевики Закавказья подняли трудящихся против буржуазно-националистических правительств и при помощи Красной армии создали там советскую власть.

Товарищ Сталин в докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» на собрании тифлисской парторганизации 6 июля 1921 года подчеркивал необходимость беспощадной борьбы с национализмом, говоря:

«Я помню годы 1905—1907, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность, когда узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражен отсутствием былой солидарности между рабочими национальностей Закавказья. Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инонациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны или по крайней мере сильно ослаблены. Очевидно, 3 года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты), в Армении (дашнаки) не прошли даром. Эти националистические правительства, ведя свою национальную политику, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окруженной кольцом враждебной националистической атмосферы, лишивших Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Россию — товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооруженных столкновениях (грузино-армянская война) и резне (армяно-татарская) как естественном результате националистической политики. Не удивительно, что в этой ядовитой националистической обстановке старые национальные узы порвались, а сознание рабочих оказалось отравленным ядом национализма. И поскольку пережитки этого национализма еще не изжиты среди рабочих, это обстоятельство (национализм) является величайшей помехой делу об'единения хозяйственных и военных усилий Закавказских советских республик... Поэтому очередной задачей коммунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистических меньшевистских правительств, и создание, таким образом, здоровой атмосферы для хозяйственных усилий Закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии» [1].

Исключительная экономическая разруха и невиданное обострение национальных взаимоотношений были главными причинами того, что нужно было создать особые государственные формы, дающие возможность скорее изжить национальное недоверие, а также лучше использовать имеющиеся в отдельных республиках ресурсы, чтобы выйти из того тяжелого состояния, в котором находились народы Закавказья.

Только национал-уклонисты не видели и не хотели видеть того положения, в котором очутились народы Закавказья. Они выступили против предложения Ленина и Сталина о необходимости создать федерацию советских государств Закавказья для того, чтобы дать народам Закавказья возможность больше сближаться между собой на почве повседневного общего социалистического строительства, изживая таким образом глубоко укрепившееся национальное недоверие. Хозяйственное строительство на федеративных началах облегчало возможность скорее справиться с ужасающей разрухой.

Необходимо подчеркнуть, что предложение товарища Сталина в проекте новой Конституции СССР о том, чтобы в настоящий момент отказаться от дальнейшего существования Закавказской федерации, ни в коем случае нельзя трактовать в том духе, что это является исправлением какой-то допущенной когда-то ошибки, как, быть может, попытаются утверждать некоторые бывшие уклонисты. Наоборот, огромнейшие успехи республик Закавказской федерации за эти 15 лет показывают со всей убедительностью, как права была партия, правы были Ленин и Сталин, стоявшие за федерацию и проводившие федеративные формы об'единения Закавказских республик. Именно эти успехи обусловили возможность того, что выполнившая свои задачи Закавказская федерация теперь с почетом уходит в область истории. Вместо Закавказской федерации три цветущих союзных республики: Азербайджан, Армения и Грузия — будут сейчас непосредственно входить в созвездие СССР.

Остановимся на некоторых показателях, характеризующих те огромные успехи, которых достигла к настоящему времени каждая из Закавказских республик.

Валовая продукция промышленности Грузии в 1935 году составила 1908 проц. по сравнению с 1913 годом (в ценностном выражении 473 миллиона рублей в 1935 году против 28,7 миллиона рублей в 1913 году и 20 миллионов рублей в 1920 году; в 1936 году она вырастает до 600 миллионов рублей).

Капиталовложения в народное хозяйство Грузии на первую пятилетку составили 700 миллионов рублей, а за один только

[1] Цит. по книге Л. Берия „К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье", стр. 139—140. Партиздат. 1935.

1935 год вложено 401 миллион рублей. План 1936 года предусматривает капиталовложения в 616 миллионов рублей.

Доля промышленности в народном хозяйстве Грузии составляет 74,9 проц. против 21.7 проц. в 1925 году. Мощность электростанций, в 1913 году составлявшая 8 тысяч киловатт, а в 1935 году — 105 тысяч киловатт, в 1936 году поднимается до 162 тысяч киловатт. За годы советской власти в Грузии создан ряд новых отраслей промышленности. построено и целиком реконструировано 117 различных промышленных предприятий, удельный вес которых в основных фондах промышленности Грузии составляет 96,7 проц. Реконструирована Чиатурская марганцевая промышленность, давшая в 1935 году 1180 тысяч тонн марганца против 66 тысяч тонн в 1920 году. Огромное развитие получила угольная и нефтяная промышленность, не говоря уже об огромных успехах легкой и пищевой промышленности.

Посевные площади Грузии выросли свыше чем на 200 тысяч гектаров. При этом надо иметь в виду особую ценность цитрусовых культур, получивших в Грузии огромное распространение. Имеется ряд колхозов-«миллионеров», сотни колхозных хозяйств получили в 1935 году по 20—30 и даже 40 тысяч рублей дохода. Расцвет национальной культруры Грузии достаточно известен: напомним лишь о недавних награждениях орденами Советского Союза деятелей искусств Грузии.

В Армянской ССР удельный вес промышленности в народном хозяйстве поднялся с 7,7 проц. в 1920 году до 67,9 проц. в 1935 году. Усиленно развивается цветная металлургия, строится гигантский завод синтетического каучука. имеющего огромное значение в промышленности всего Союза. Мощность электростанций Армении поднялась с 1,5 тысяч киловатт в 1919 году до 41,6 тысячи киловатт.

Посевная площадь Армении, составлявшая в 1919 году около 80 тысяч гектаров, в 1935 году достигла 421 тысячи гектаров. Мы являемся свидетелями мощного размаха культурной революции среди армянского народа. Число учащихся в республике в 1920 году не превышало 4500 человек, а в 1935 году массовая школа охватывает 213000 учащихся. В 47 техникумах и 13 высших учебных заведениях обучаются 17400 студентов. За 1935 год издано около тысячи названий книг на армянском языке, издается 88 газет и 17 журналов. Число больниц выросло с 7 до 143.

Могучими темпами развивается социалистическое строительство Азербайджана. При муссаватистах нефти вырабатывалось около 2 миллионов тонн в год, в 1935 году — 19.5 миллиона тонн. Выстроены и пущены в эксплоатацию крупные заводы химической промышленности, развивается шелковая, трикотажная, пищевая промышленность, а также добыча рудных ископаемых.

Посевная площадь увеличена на 50 проц. по сравнению с предреволюционным периодом. Значительно расширились хлопковые посевы — с 8 тысяч гектаров до 45616 гектаров. Широко развиваются посевы египетского хлопка.

Еще более разительны успехи культурной революции в Азербайджане. До советской власти это была страна почти поголовно неграмотного тюркского населения; женщины были полностью неграмотны. Сейчас в начальных и средних школах Азербайджана учатся около 480 тысяч человек; имеется 15 высших учебных заведений, в которых обучаются 11 тысяч человек, причем свыше половины учащихся — тюрки. В Азербайджане существует отделение Всесоюзной академии наук, а также Институт марксизма-ленинизма.

В национальных республиках Союза ССР навсегда изжита национальная рознь, ее место заняла великая дружба народов. Товарищ Сталин на приеме хлопкоробов Таджикистана и Туркменистана констатировал, что в СССР давно изжито национальное недоверие; мы являемся свидетелями огромного роста дружбы народов СССР, играющей решающую роль в Советской стране, гарантирующей непобедимость СССР.

Естественно, что на данном этапе нет больше надобности в существовании Закавказской федерации. Предложение в проекте новой Конституции о прямом вхождении закавказских республик в СССР было встречено с огромным энтузиазмом трудящимися массами этих республик.

Большое значение для национальных республик Советского Востока имеет установка на преобразование Казахской и Киргизской автономных республик в союзные республики. До Великой пролетарской революции казахи и киргизы были особенно отсталыми народами. Главной основой их хозяйства было кочевое скотоводство, их жизнь была исключительно тяжела: они подвергались жесточайшему колониальному режиму, царизм не допускал трудящихся казахов и киргизов к науке и культуре, держал их в темноте, невежестве и нужде. Казахи и киргизы подвергались двойному гнету и эксплоатации со стороны колониальных чиновников царизма, русских кулаков и своих баев и манапов. Ряд восстаний, самым крупным из которых было восстание 1916 года, свидетельствовал о невыносимом положении этих народов.

Создание советских национальных республик открыло перед казахами и киргизами путь к новой жизни. На примере Казахстана и Киргизии ясно видно, каким образом при огромной помощи победившего пролетариата отсталые народы могут перейти к социализму, минуя капиталистический путь развития. Указания Ленина и Сталина о возможности некапиталистического пути развития целиком подтвердились на опыте этих двух народов.

Казахская республика занимает огромнейшую площадь. Она

чрезвычайно богата рудными ископаемыми; в недрах Казахстана сосредоточено около 60 проц. общесоюзных запасов меди, 79 проц. свинца и 50 проц. цинка. Достаточно вспомнить, какое огромное значение имеют эти металлы для нашей промышленности, чтобы представить себе роль Казахстана в этом отношении. Там имеются также железная руда, бокситы, никель, олово, молибден, вольфрам, золото и т. п.

По своим угольным ресурсам Казахстан является третьей базой СССР.

Будущность Казахстана огромна. Можно смело сказать, что в третьей пятилетке Казахстан займет исключительно большое место в развитии тяжелой промышленности нашей страны, конкурируя по своей мощности с целым рядом промышленных районов, догоняя даже такие передовые республики, как Украина.

Общие капиталовложения в народное хозяйство Казахстана за последние десять лет составили 4127000 тысяч рублей, валовая продукция цензовой промышленности выросла с 62 миллионов рублей в 1918 году до 360 миллионов рублей в 1935 году.

Раньше в Казахстане кроме транзитной магистрали не было железных дорог, а в настоящее время там имеется свыше 6 тысяч километров железных дорог.

Колхозы Казахстана охватили свыше 90 проц. хозяйств. При этом надо иметь в виду, что в Казахстане имеется и значительное количество мощных совхозов. На его полях работают 17 тысяч тракторов, 3 тысячи комбайнов, свыше 3 тысяч автомашин. Казахстан как скотоводческий край справился с плановыми задачами увеличения поголовья скота, выросшего за последние годы свыше чем на 2 миллиона голов.

Неграмотное раньше население Казахстана добилось больших успехов в культурном строительстве, хотя еще имеются пробелы. Количество грамотных доходит сейчас до 60 проц., имеется 20 вузов с 3565 учащимися, из которых 50 проц. казахов. Советская общественность недавно отмечала исключительные успехи казахского оперного театра, гостившего в Москве, искусством которого восхищались десятки тысяч людей. За исключительные достижения многие из работников искусства Казахстана были награждены орденами Союза.

Киргизская советская республика была раньше одной из самых отсталых в Советском союзе. В Киргизии не было крупной промышленности, не было и заметного промышленного пролетариата. При советской власти в Киргизии широко стали разрабатываться богатые угольные и рудные месторождения. В настоящее время уже ведется эксплоатация нескольких угольных шахт с годовой программной выработкой в 1,5 миллиона тонн. Запасы угля в Киргизии достигают 7—8 миллиардов тонн. Обнаружены месторождения нефти, серы, ртути, сурьмы, свинца, индия. По-

строены два мощных сахарных завода, шелкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод, мясохладокомбинат. Это дало возможность привлечь киргизское население к работе в крупной промышленности, укрепило пролетарские кадры партии, помогло изжить националистические уклоны, имевшие место в Киргизии.

Грамотность в Киргизии доходит ныне до 60 проц., в то время как раньше это была страна сплошной неграмотности. Имеется 1500 начальных школ, 147 неполных средних и 20 средних школ, идет дальнейшее строительство новых школ, учится 200 тысяч детей, организовано несколько высших учебных заведений, 14 техникумов, рабфаки, совпартшколы; свыше 500 студентов-киргизов обучаются в вузах Москвы, Ленинграда и других центров Союза. Издается значительное количество книг на киргизском языке, построен национальный театр и т. д.

Так изменился облик ранее исключительно отсталой Киргизии; сейчас она продвинулась в число передовых национальных республик. Там появились новые люди, выросли новые кадры строителей социализма.

При особом внимании нашей страны к ранее отсталым народам, при огромной помощи, оказываемой им, при том повседневном руководстве, которое они систематически получают со стороны Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным, происходил и происходит огромный под'ем хозяйства и культуры казахов и киргизов, дающий теперь основание преобразовать эти автономные республики в советские союзные республики. Этот акт советской власти найдет огромный отклик и за нашими рубежами, где живут колониальные народы, угнетаемые империализмом, следящие с огромным вниманием за всем тем, что происходит среди их братьев, живущих в пределах СССР. Каждый шаг вперед в развитии национальных республик, особенно на нашем Советском Востоке, отзывается громким эхом в сердцах и в сознании многомиллионных народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение.

В сталинском проекте Конституции СССР предусмотрено преобразование ряда автономных областей в автономные республики. Это большой шаг вперед; он встречает огромное сочувствие и удовлетворение со стороны марийцев, кабардино-балкарцев, чечено-ингушей, коми и северных осетин, получивших возможность преобразовать свои области в республики.

Марийская автономная область за 15 лет своего существования добилась огромных успехов; там особенно развивается деревообделочная и лесная промышленность, строится крупнейший бумажный комбинат стоимостью в 140 миллионов рублей; почти вдвое повысилась урожайность полей (с 5—6 до 11 и выше центнеров с гектара), значительно увеличилось поголовье скота. Осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В то

время как раньше не было ни одного марийца с законченным высшим образованием, сейчас в городе Йошкар-Ола — центре области — имеются 4 высших учебных заведения, 5 техникумов и большая сеть политико-просветительных учреждений. Создан государственный марийский театр, развивается искусство, растут писатели и поэты из марийского народа. Преобразование Марийской автономной области в автономную республику вполне соответствует большим успехам ее в социалистическом строительстве.

Чечено-Ингушская автономная область является крупным центром нефтяной промышленности с обширными промыслами в г. Грозном. Будучи раньше одними из наиболее отсталых народов Северного Кавказа, чечено-ингуши за последние годы быстро двинулись вперед. В то время как в 1920 году среди чеченцев было 0,9 проц. грамотных, а среди женщин всего 0,1 проц., в 1933 году грамотность населения в отдельных районах достигла 67 проц. Посевная площадь области выросла с 236 тысяч гектаров в 1932 году до 341 тысячи гектаров в 1934 году. Посевная площадь колхозно-совхозного сектора в 1935 году составляла 63 проц. всей посевной площади области. Большая работа проделана по линии культурной революции: она началась с создания письменности для чечено-ингушей, а теперь в Чечено-Ингушетии имеется большая сеть учебных заведений.

Северная Осетия—сравнительно передовой район Северного Кавказа — за годы советской власти добилась больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Там сильно развилась цветная металлургия, сооружены крупнейшие промышленные гиганты, построены новый завод электролитного цинка и серной кислоты, обогатительная фабрика, кукурузо-паточный комбинат, являющийся вторым в мире по мощности, три лесозавода, лесохимический завод, большая гидроэлектростанция и т. п.

Большие успехи имеет сельское хозяйство Северной Осетии: на ее социалистических полях работают свыше 400 тракторов и множество других сельскохозяйственных машин. Введено всеобщее обязательное обучение на базе семилетней школы, имеются 4 вуза, 8 техникумов, 7 рабфаков, 2 научно-исследовательских института и т. п. Северная Осетия развилась, выросла и окрепла. Превращение ее в автономную республику даст ей возможность еще быстрее двигаться вперед.

Коми-область быстро развивает свою лесную промышленность; в Ухтинском районе появился новый промышленный поселок Хивью, появился нефтеперегонный завод, сильно растет мясомолочное хозяйство. Имеются два педтехникума, три рабфака, 17 газет. Национальная культура Коми-области развивается быстрыми темпами.

Кабардино-Балкария является одной из первых националь-

ных областей в Союзе, получивших орден Ленина за выдающиеся успехи в хозяйственном и культурном строительстве. Здесь мы также видим, как при помощи советской власти ранее отсталый народ в короткий исторический промежуток времени превращается в один из передовых народов.

До Великой октябрьской социалистической революции этот край не имел почти никакой промышленности, а в 1934 году валовая продукция промышленности Кабардино-Балкарии составила в ценностном выражении свыше 40 миллионов рублей. Появились новые заводы и предприятия пищевой и деревообрабатывающей промышленности, лесохимический комбинат, крахмальный, маслобойный, чугунолитейный и механический заводы, заводы по переработке конопли, яично-птичный комбинат, пемзо-пепловый рудник и т. д.

Особенно значительны успехи Кабардино-Балкарии в развитии социалистического сельского хозяйства. На ее полях работают 583 трактора, создано 13 совхозов различных систем.

Сеть культурных учреждений состоит из 247 начальных школ, 60 неполных средних школ, педагогического института, педтехникума и педрабфака; имеется Ленинский учебный городок, включающий 7 учебных заведений. Трудящиеся Кабардино-Балкарии работали с большим энтузиазмом и теперь подымаются на новую ступень — преобразование Кабардино-Балкарской автономной области в автономную национальную республику.

В проекте Конституции имеется еще один важный момент, имеющий большое значение для ряда национальностей: значительно сокращается количество существующих краев, они превращаются в области. Это связано с тем, что в настоящее время некоторые национальные республики и области входят в состав краев, а, по проекту Конституции, эти республики и области будут непосредственно входить в РСФСР; поэтому края, в которые они входили, преобразовываются в области. Это относится к Калмыкии, Коми-области, Марийской области, к Мордовии, АССР немцев Поволжья, к Северной Осетии, Удмуртии и Чувашии. Куйбышевский край, Горьковский, Кировский, Саратовский, Сталинградский, Северный и Восточносибирский края преобразовываются в области. Для национальных республик будет большим шагом вперед их непосредственное вхождение в РСФСР. Это дает им определенные преимущества в вопросах бюджета и др.

★

Сталинский проект Конституции несет значительные изменения и расширение в правах отдельных национальностей, переходящих к высшим формам национальных государственных образований. Наряду с этим проект Конституции поднимает общее значение национальностей в нашем Советском союзе на еще большую высоту, чем до сих пор.

Мы имеем в виду новые формы государственного устройства, предусмотренные проектом Конституции в отношении Совета национальностей: роль и значение Совета национальностей значительно повышается. Согласно первой Конституции СССР, в состав Совета национальностей входило по 5 представителей от каждой республики и по одному от каждой автономной области. По проекту новой Конституции в Совете национальностей союзные республики будут иметь по 10 представителей, автономные республики — по 5 и автономные области — по 2. Это значительно увеличивает количество членов Совета национальностей и еще больше поднимает его вес. В то же время он, как и раньше, пользуется равными правами с Советом Союза, который избирается по норме 1 депутат на 300 тысяч населения.

Совет национальностей будет, по новой Конституции, иметь своего председателя, которого раньше не было. Этот председатель будет, по очереди с председателем Совета Союза, руководить заседаниями верховного совета СССР.

Очень важным дополнением к правам Совета национальностей является статья 47-я проекта Конституции, где сказано:

> «В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы».

Эта статья является лучшим средством для того, чтобы избежать столкновений интересов национальностей в вопросах законодательства Союза: она обеспечивает возможность представителям национальностей в Совете национальностей полностью выявить свою волю в отношении любого закона и не пропускать такого законопроекта, который они считают для себя неприемлемым, добиваясь также, чтобы их законодательная инициатива была проведена в жизнь; несогласие Совета национальностей с Советом Союза или наоборот может привести к роспуску Верховного Совета.

Мы должны при этом отметить, что при выборах Совета национальностей не играет роли число избирателей у данного народа: великороссы, насчитывающие свыше 70 миллионов населения, имеют столько же представителей в Совете национальностей, сколько и туркмены. Численность которых — только 1 миллион человек.

47-я статья проекта Конституции показывает всему миру, насколько серьезно в Стране советов считаются с мнением национальностей.

Огромное значение имеет 123-я статья проекта Конституции, подчеркивающая равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Это является непреложным законом. Больше того: по этой статье Конституции, караются законом какие-либо попытки, ограничения или, наоборот, установления прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения.

Товарищ Сталин в докладе на X всероссийском с'езде советов «Об об'единении Советских республик» в СССР указал:

> «Со времени образования советских республик государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [1].

Это было сказано почти 14 лет назад. В настоящее время фашизм еще больше обострил национальные взаимоотношения, национальный гнет и разница между этими двумя системами стала еще более наглядной.

Достаточно вспомнить пресловутый 3-й параграф немецкой фашистской «конституции» от 7 апреля 1933 года, трактующий о неарийцах. Там сказано: «Чиновники неарийского происхождения подлежат увольнению в отставку». Этот параграф о неарийцах имеет теперь в Германии очень широкое применение, и не только в государственном аппарате. Последний нюрнбергский фашестский с'езд специально обсуждал вопрос о борьбе с неарийцами и выдвинул ряд мероприятий по их ограничению, заимствованных из арсенала средневековья и русского царизма.

Расовая «теория», получившая такое резкое осуждение в сталинской Конституции, является основой фашистской идеологии и фашистского режима. Эта теория, направленная на преследование немецких евреев и других «неарийцев», которые фактически поставлены в Германии вне закона и осуждены на вымирание или эмиграцию (если они не крупные капиталисты), является ору-

[1] И. Сталин „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 95.

дием в руках фашистов для осуществления завоевательных планов германского империализма.

Там, где империализм, — там неизбежны и все его последствия, как великодержавность, расизм, национальная рознь и угнетение. Только Страна советов смогла записать в своей Конституции такой параграф, как 123-й, говорящий о равенстве граждан всех национальностей и о наказуемости всякой проповеди расизма, расовой и национальной ненависти. Это у нас уже завоевано и прочно вошло в социалистический быт.

«Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик» (статья 15).

«Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР» (статья 16).

Обратную тенденцию мы наблюдаем в странах фашизма. Гитлер провел реорганизацию немецкого государства, и законом от 30 января 1934 года о переустройстве империи ликвидированы все ландтаги областей, а законом от 14 февраля 1934 года — также и рейхсрат, состоявший из представителей областей и имевший, по веймарской конституции, довольно большие права. Ликвидированы также и органы местного самоуправления, как провинциальные ландтаги и их выборные органы.

Взамен выборных областных органов там поставлены наместники Гитлера, подчиненные фашистскому министру внутренних дел.

Такое же явление имеет место и в Италии, где Муссолини наряду с отменой парламента отменил и автономные местные самоуправления. Законом от 27 декабря 1928 года отменены провинциальные парламенты и их исполнительные органы. Вместо выборного бургомистра во главе каждого муниципалитета в Италии стоит сейчас правительственный комиссар (подеста), и члены совета назначаются самим подеста, являясь лишь его советниками.

В буржуазных конституциях с целью замаскировать их классовую сущность обычно говорится о равноправии граждан, но никаких наказаний за нарушение этого равноправия не предусмотрено. Национальные меньшинства зачастую находятся там в бесправном положении. Между прочим, американская конституция в поправке XIV (1868 год) говорит, что, при распределении представительства между различными штатами из расчета числа жителей каждого штата, количество индейцев, не платящих налогов, не учитывается, так что конституция устанавливает прямое из'я-

тие из общих правил для индейцев. Не будем останавливаться на утвержденной в 1934 году английским парламентом конституции Индии, предоставляющей избирательное право только 2% населения Индии. Это такой суррогат конституции, который больше говорит о бесправии Индии, чем о ее правах и правах ее граждан.

Совершенно ясно, что такая кардинальная статья нашей Конституции, как 17-я, оставляющая за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР, не мыслима в странах капитализма, поскольку там государство построено на принципах насилия и завоеваний. Только Страна советов, базирующаяся на принципе добровольности вхождения народов в СССР, может предоставить им неограниченное право выхода. Никто в нашей стране не сомневается, что ни одна союзная республика никогда не пожелает использовать этого права, ибо СССР обладает огромной притягательной силой своими исключительными успехами на фронтах социалистического строительства, преобразившими вкорне лицо национальных республик и областей, достигших мощного расцвета своего хозяйства и культуры.

Проект Конституции СССР, выработанный гениальным вождем народов товарищем Сталиным, является мощным оружием в руках пролетариев и трудящихся всего мира. Они видят, как осуществляется в СССР подлинная демократия, как все больше расширяются права национальностей, они видят в СССР светлый маяк, показывающий путь к социальному и национальному освобождению.

Журнал „Большевик" № 13 за 1936 г.

Всеобщее и равное избирательное право

П. Лапинский

Буржуазия (где она еще не отдалась фашизму) гордится «своим» всеобщим избирательным правом. Это всеобщее избирательное право изображается, как настоящая твердыня демократии. Буржуазия дает, мол, всем возможность высказаться, определять настоящую «народную волю». Она никого не подавляет. Все подают свой голос. Это — настоящий символ «равенства». На этой основе строили и всякие оппортунисты свою теорию, что формальная демократия, опирающаяся прежде всего на всеобщее избирательное право, является той формой, в которой может совершиться любой переворот, в том числе и мирный переход от капитализма к социализму.

Нужно ли еще сейчас доказывать, что все это является самым фантастическим измышлением? Есть ли у господ буржуа основание, ухмыляясь и покачивая головой, ставить вопрос: ну, стоило ли этим дьяволам перевертывать мир вверх дном для того, чтобы в результате «возвратиться» к тому, что уже давно стало достоянием старейших и крупнейших буржуазных стран, что для блага всего человечества ввела у себя буржуазия?

Как легко забывается история! Напомним прежде всего некоторые элементарные исторические истины. Разумеется, и парламентская буржуазная демократия с ее всеобщим избирательным правом представляет собою не что иное, как одну из форм диктатуры буржуазии, хотя и менее необузданную, свирепую и реакционную, нем фашистская диктатура. Но это отнюдь не значит, что всеобщее и равное избирательное право представляет собою ту, так сказать, природную, изначальную, непреложную, классическую основу и форму, к утверждению которой стремилась буржуазия в лице своих решающих слоев. Наоборот! Бур-

жуазия всегда только мирилась с всеобщим и равным избирательным правом, как с печальной необходимостью. Она это доказала сотню раз в течение своей истории. Ее настоящим, «природным» идеалом было так или иначе ограниченное, олигархическое, «цензовое» избирательное право.

Вполне определенные исторические условия, определенная историческая классовая обстановка заставляли буржуазию расширять избирательное право. Основной причиной этого расширения избирательных прав наряду с натиском рабочих была борьба буржуазии с феодализмом.

Для того, чтобы иметь возможность завоевать избирательные права и политическую власть для себя, буржуазия вынуждена была прибегать к помощи мелкой буржуазии и даже пролетариата, и за эту поддержку ей пришлось платить известный неизбежный откуп в виде распространения избирательных прав и на некоторые более широкие слои. Экономическую же основу этой сделки крупной буржуазии с разными слоями мелкой буржуазии и даже с верхушечными слоями рабочего класса создавало развитие капитализма, которое все более впрягало мелкую буржуазию в колесницу крупного капитала и разными крохами с его стола подкармливало и подкупало рабочую аристократию и бюрократию. Всеобщее избирательное право становилось постепенно и неизбежным и менее опасным.

Но это был сложнейший и бурнейший исторический процесс, насыщенный классовой борьбой. Поэтому даже в периоды революции — в период Французской буржуазно-демократической революции XVIII века или в предшествовавший ему период американской национальной революции — массы не сразу завоевывали всеобщее избирательное право. Во Франции потребовалось целых три революции и Парижская Коммуна 1871 года для того, чтобы утвердилось всеобщее избирательное право. В Англии, этой пресловутой, освященной легендой, «родине демократии» нужна была революционная борьба чартистов, нужны были впоследствии вспышки сельскохозяйственных рабочих, чтобы буржуазия обоих лагерей (в том числе и либерального) решилась допустить более широкие массы к избирательным урнам. Для утверждения всеобщего избирательного права потребовалось здесь целое столетие. Потребовались три последовательных этапа (реформы 1832, 1867 и 1884 гг.), а по сути четыре этапа, ибо только после мировой империалистической войны была окончательно завершена избирательная реформа.

Буржуазия проводила эти постепенные реформы неизменно с натугою и скрепя сердце. Знаменитый, поныне окуриваемый фимиамом вождь либералов Гладстон исходил из того, что «в орбиту конституции» должны быть допущены только те, «кого можно туда пустить без опаски». Не менее знаменитый противник Глад-

стона Дизраэли еще в 1865 году выражал убеждение, что «палата не утвердит ничего, что имело бы тенденцию к демократии». В 1867 году, уже внося в парламент свой собственный законопроект, расширявший круг избирателей, он еще выражал надежду, что на долю Англии никогда не выпадет печальная судьба жить под режимом демократии...

Столь мучительный и столь продолжительный исторический процесс расширения избирательных прав в рамках буржуазного строя по сути и не завершился никогда полностью. Ибо он не успел завершиться, как уже с приходом империализма водворившийся режим олигархии и реакции стал со всех сторон размывать основы «традиционной» демократии. В царской России рабочие упорно боролись за завоевание всеобщего и равного избирательного права при сопротивлении даже либеральной буржуазии. Только раскаты российской революции заставили старую, долго крепившуюся габсбургскую монархию примириться с введением демократической избирательной системы. В маленькой, но высоко развитой Бельгии рабочие еще только боролись при помощи всеобщих стачек за равное избирательное право, а в Германии уже вставал реально вопрос о насильственном отнятии у масс того всеобщего избирательного права, которое в этой стране было плодом «революции сверху». Оно было введено как средство преодоления германской дикой и застарелой государственной чересполосицы, но затем стало проявлять и свои теневые стороны для господствующих классов. И, вероятно, только еще более «героическое» средство — мировая бойня — спасло кайзеровский режим от «необходимости» совершить соответствующий государственный переворот, который урезал бы избирательные права масс.

Революционные встряски, рожденные мировой бойней, привели к тому, что в ряде стран вместе с самой «развернутой» демократией водворились и самые широкие системы избирательного права. Буржуазия шла на все уступки, лишь бы спасти основное. Но это было уже только кратковременное «бабье лето», период полнейшей и всесторонней неустойчивости, когда в конечном счете можно только либо стремительно податься вперед, либо неизбежно скатиться назад. И страшная зима фашизма уничтожила беспощадно эти запоздалые цветы буржуазной демократии.

Так пускай господа буржуа не хвастают, что система всеобщего и равного избирательного права была у них на роду написана и что с этим метрическим свидетельством они вошли в историю и сойдут с ее сцены. Они мирились с всеобщим избирательным правом только под величайшим натиском масс, которые в борьбе за это право платили кровью, и они, эти господа буржуа, по крайней мере в лице фашистов, становятся могильщиками всеобщего избирательного права, как и всей системы буржуазной демократии.

Но всюду и всегда, когда всеобщее избирательное право стало законом, господствующая буржуазия делает все возможное, чтобы исказить и ограничить его действие. Это и неизбежно. Ибо без этого система формальной демократии не служила бы для буржуазии формой ее диктатуры. Буржуазия неизменно калечит и фальсифицирует действия демократического избирательного права при помощи целой системы косвенных и прямых средств. К косвенным средствам относятся все те средства морального и политического воздействия, которыми более или менее монопольно владеет буржуазия: церковь, школы, средства современной связи, печать. С высоты своих командных высот буржуазия прививает бесчисленным миллионам свою идеологию, свою точку зрения. Требуются гигантские усилия, огромной силы исторические толчки, сотрясения всей социальной почвы, военные потрясения, жесточайшие экономические кризисы, чтобы массы освобождались от той косности и оцепенения, которые культивирует в них всесторонняя и организованная пропаганда господствующих классов.

Буржуазия располагает и более прямыми способами уродования всеобщего избирательного права. Выборы, выборная кампания прежде всего связаны с огромными расходами. Откуда у рабочих кандидатов взять эти огромные деньги? Проф. Мюйр подсчитывает, что выборы каждого члена парламента в Англии обходятся в среднем в 1 000 фунтов стерлингов.

В США выборы мэра города Нью-Йорка сплошь и рядом обходятся одной только «Таммани» (знаменитая коррупционная организация демократической партии) в миллион долларов, а выборы губернатора штата Нью-Йорка — в 2 миллиона долларов. Официально признанные расходы национального комитета республиканской партии на президентских выборах 1916 года составили свыше 6 миллионов долларов.

Архиконсервативный Фрэнк Кент, теперешний сотрудник биржевого «Уоллстриджорнал», пишет в одной из своих книг: «Профессор Мирриам расценивает расходы каждой из партии при национальных выборах в 10 миллионов долларов, т. е. в 20 миллионов для обеих партий. Мне это представляется слишком низкой расценкой...» Конечно, эти необходимые колоссальные средства поставляются прежде всего магнатами капитала и их организациями, и они-то и становятся фактическими хозяевами-распорядителями «всеобщего и равного» избирательного права.

Еще важнее то, что в США традиционная система обеих господствующих буржуазных партий в силу особого законодательства настолько тесно переплетена с механизмом намечения кандидатов, что в основном только кандидаты, допущенные к этому хозяевами обеих партий, могут воспользоваться благами системы всеобщих выборов. Для других право быть избранным наполовину

упразднено. Собрания делегатов, где намечаются кандидаты, представляют собою, по словам того же Кента, следующую картину: «Делегатов, будто бы представляющих народ, волочат и тянут, покупают и продают, индивидуально и пачками, убеждают или надувают. Независимые делегаты остаются всегда в слабом меньшинстве...».

Принцип «равенства» выборов (признаваемый и прославляемый на бумаге) успешно упраздняется разными способами. Франция изобилует примерами поразительного неравенства избирательных округов. В Англии для того, чтобы быть избранным в палату общин, достаточно получить относительное большинство. Избранным считается тот, кто получил больше голосов, чем любой из остальных кандидатов (даже если и остальные кандидаты, вместе взятые, получили более значительное количество голосов). Это сплошь и рядом дает возможность партиям, собравшим в стране только меньшинство голосов, обладать в парламенте безусловным, иногда подавляющим большинством мандатов. Система эта в основном идет очевиднейшим образом на пользу традиционно господствующих партий, т. е. чаще всего на пользу консервативной партии.

Получаются дикие курьезы. На знаменитых послевоенных выборах 1918 г., вынесших буржуазную коалицию триумфально к власти, партии коалиции получили на выборах совсем ничтожное большинство голосов—52 проц., но в парламенте они приобрели 472 мандата против 130 мандатов оппозиции — почти четыре пятых всех депутатских мест! В 1922 г. консерваторы собирают только 38 проц. голосов, но в парламенте приобретают на 79 мандатов больше всех прочих партий и т. д. Но курьезнее всего — выборы 1924 года: лейбористская партия на этих выборах увеличивает количество полученных ею голосов на целый миллион, а в парламенте теряет 39 мест!

Ясно, что при всех этих методах необходим каждый раз какой-то особо сильный под'ем волны накопленного недовольства и беспокойства масс, чтобы оно кое-как могло пробиться наружу сквозь все эти рогатки и плотины. Оно пробивается сквозь эту систему как библейский верблюд через игольное ушко. Для всех ясно, выражением какого огромного, созревшего сдвига явилась победа народного фронта во Франции; между тем в чисто цифровом отношении этот сдвиг выразился в приобретении партиями народного фронта каких-нибудь 400 — 500 тысяч новых голосов (что составляет не более пяти процентов всех голосовавших). Какие непропорционально крупные реальные сдвиги необходимы, чтобы они стали видимы сквозь уменьшительное стекло буржуазного «всеобщего и равного» избирательного права!

Пусть же господа буржуа не хвастают своей избирательной системой, как лучшим зеркалом демократии!

И все же при всех неизбежных при господстве буржуазии извращениях демократической избирательной системы даже и эта на три четверти выхолощенная система всеобщего избирательного права представляла для пролетарских масс крупную ценность. Всеобщее избирательное право в эпоху революции, как писал Маркс в «Классовой борьбе во Франции», имеет только ту ценность, что она является «школою развития» для масс. В более спокойные эпохи оно служило незаменимым средством пропаганды, оно давало возможность передовым отрядам пролетариата подсчитывать, умножать и размерять свои силы. И Ленин еще в 1916 году, в разгар мировой бойни, писал о значении политической демократии, «как более свободной, широкой и ясной формы классового гнета и классовой борьбы» (т. XIX, стр. 38). И сейчас еще, перед лицом подлой и дикой фашистской угрозы, пролетариат грудью отстаивает все остатки демократии. И именно потому, что эти остатки представляют собою некоторую помеху для наиболее агрессивных и реакционных, наиболее шовинистических и разнузданных слоев и групп буржуазии, для охватываемого паникой и бешенством финансового капитала, он уже в ряде стран беспощадно раздавил эти остатки демократии и объявил открытую войну всякой избирательной системе.

Тов. Молотов в своем докладе на VII С'езде Советов мог с законной гордостью сказать: «Если буржуазии в странах капитала приходится теперь оплевывать то, что записано в качестве высших достижений буржуазного государства в ее же учебниках, в ее же литературе и общественной науке, то советская власть берет все лучшее в развитии современных государств», и страна Советов «может перейти к полному воплощению в жизнь всего, что есть лучшего во всеобщем, прямом и тайном избирательном праве на основе советского строя».

Значит ли это, что мы имеем здесь дело с чем-то вроде запоздалого «обращения» к старой, буржуазно-демократической вере, как это пытаются изобразить некоторые буржуазные газеты? Есть ли это образец того «возвратного», «циклического» развития, которое некоторым дурачливым немецким профессором представлялось когда-то сущностью истории? Нет! В основу проекта новой Конституции лег величайший всемирно-исторический переворот и те грандиозные победы, которых добился новый строй и которыми созданы новые формы человеческого общежития и новое общество. Уничтожена в нашей стране навсегда эксплоатация человека человеком и сами классы рабочих и крестьян глубоко изменились. Все более превращаясь в простые прослойки одной свободной общности трудящихся, к которой принадлежит и интеллигенция, они твердой поступью шествуют к окончательному и полному уничтожению классов.

Все предыдущие революции происходили, по выражению

Маркса и Энгельса. «в пределах разделения труда». т. е. на фундаменте прочного классового неравенства, которое становилось основой всех прочих видов неравенства — неравенства национального, неравенства мужчины и женщины и т. п. И только рабочий класс, завоевав себе положение господствующего класса, ставит перед собою задачу уничтожения всех классов. Между еще оставшимися прослойками в нашей стране все более стираются разделяющие их грани. «Величайшее разделение между физическим и умственным трудом есть разделение между городом и деревней», — писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии». Величайший переворот сталинской эпохи, совершенный в деревне, разрушил основы и этой страшнейшей стены, за которой ютились веками варварство и «идиотизм» деревенской жизни.

Вся история человечества не знает более крупного прыжка к культуре и равенству!

Проект Конституции, переданный на всенародное обсуждение, сталинская Конституция записывает то, что есть; она спокойными, краткими, скупыми словами заносит на скрижали то, что завоевано жертвенною кровью, неизмеримым трудом, героическими подвигами, величайшим в истории порывом миллионов людей.

Буржуазная демократия есть формальная демократия. «Равенство» прав сочетается с величайшим классовым неравенством. Пролетарская демократия, демократия, завоеванная для всех трудящихся, для всей великой трудящейся страны, не есть формальная демократия. И не может ею быть. Она строится на незыблемой основе общности интересов всех трудящихся, вырастающей на развалинах классовых перегородок. В области государственного строительства, как и во всех других областях, наша великая советская родина сохраняет и воплощает «все, что есть лучшего» в историческом достоянии человечества. Но наше всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право не есть запоздалая, бледная отрыжка. Это — **первое в истории человечества настоящее всеобщее и равное избирательное право.**

Газета „Правда" № 178 (6784) за 30 июня 1936 г.

Право на труд и право на песню

Б. Маркус

«Право на труд!» — эти страстные слова впервые прозвучали, как призывные удары набата, более ста лет назад. Родившись на заре рабочего движения, эта мысль была сначала волнующей мечтой социалистов-утопистов Фурье и Оуэна; но, найдя живой отклик в сердцах французских пролетариев, она вскоре стала популярным лозунгом молодого рабочего движения 30-х и 40-х годов.

Многообещающий и широковещательный по форме, утопический по существу, лозунг этот выражал тогда полустихийное стремление рабочих сбросить с себя, не разрушая капитализма, гнет безработицы, голода и нищеты. Пользуясь наивностью этой благочестивой формулы, Луи Блан — социалистический прихвостень буржуазии, министр временного правительства, Луи Блан — предтеча меньшевиков и эсеров, желая отвлечь внимание рабочих от подлинной борьбы с капиталом, выдвинул это требование в качестве программы пролетариата в революции 1848 года. Но события перекатывались через его голову, и «право на труд» — «первая беспомощная формула революционных требований пролетариата» (Маркс) прогремела, как клич об'единения рабочих, как смелый вызов, брошенный в лицо капиталу.

Отлично понимая, что «право на труд» при сохранении власти капитала — это не более, чем словесный пустоцвет, французская буржуазия, стремясь выиграть время, выразила готовность формально признать его. На деле она немедленно начала убивать эту идею, осуществляя ее в издевательской форме «национальных мастерских», где сотня тысяч безработных, выброшенных кризисом на мостовую, принуждалась за нищенскую плату в 23 су выполнять ненужные, непроизводительные и потому унизительные работы.

Кинув эту подачку и считая, что брошенная кость была

слишком щедрой уступкой, французская буржуазия при первом удобном случае пытается отнять ее. Это ставит рабочих перед необходимостью выбора между голодной смертью и открытой борьбой. Выйдя на баррикады, парижские инсургенты записали «право на труд» на своем знамени. Их кровью этот лозунг вписан на скрижали мировой истории.

Мстя за пережитый смертельный страх, с неслыханной жестокостью избивая и громя рабочий Париж, буржуазия спешила прежде всего предать анафеме ненавистный ей рабочий лозунг, в котором жил боевой дух июньского восстания. В конституции она трусливо заменила его правом нищих на получение благотворительных подачек с барского стола.

Лишенное своего революционного жала, требование права на труд при капитализме позже было установлено германскими демократами, английскими конструктивными социалистами и рядом других мелкобуржуазных партий. Однако страх капиталистов перед этим лозунгом был столь велик, что не только непосредственно после июньских дней, но и много десятков лет спустя они систематически отвергали признание права на труд даже на бумаге. Это право упорно отклонялось и в 1848 году франкфуртским национальным собранием в Германии, этим «собранием старых баб», как назвал его Энгельс, и швейцарским референдумом в 1892 году, и английским парламентом в 1908 году.

Лишь в эпоху начавшегося общего кризиса капитализма, когда пролетарская революция с исключительной остротой стала в порядок дня, буржуазия отдельных стран выразила готовность с известными оговорками согласиться на бумажное признание права на труд. Именно этим новым условием обязаны своим происхождением в частности 163-я статья Веймарской конституции Германии (конституции, растоптанной и уничтоженной фашистским сапогом) и аналогичные пункты других буржуазных законов.

Однако, независимо от того, признается ли на бумаге буржуазным государством право на труд или оно заменяется другими звонкими фразами, буржуазные декларации о вольностях и правах человека неизбежно входят в острый конфликт с капиталистической действительностью и разоблачаются ею. Свыше 20 миллионов официально зарегистрированных безработных, десятки миллионов безработных, не охваченных статистикой в Китае, Индии и других странах, сотни миллионов крестьян-бедняков, лишенных насущного хлеба, почти два с половиной миллиона людей, умерших от голода за год, свыше миллиона самоубийств в год — таков удостоверенный буржуазными источниками фактический итог хозяйствования буржуазии, таково реаль-

ное осуществление «права на труд» в той части мира, где капитал еще находится у власти.

Да и может ли быть иначе! Сколько бы ни клялись либеральные буржуазные законодатели в своей готовности признать за рабочим право на труд, не в их силах уничтожить основной экономический закон капитализма — закон накопления капитала, закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата, закон, в силу которого наличие безработицы является основным условием существования капитализма.

Пышному, велеречивому обману буржуазного демократизма, рассчитанному на ослепление мещан, Маркс, Ленин и Сталин всегда противопоставляют простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса рабочими: «формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эс-эров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят все к условиям труда» (Ленин, т. XXIV, стр. 342).

Срывая фиговые листки, прикрывающие подлинные отношения эксплоатации в капиталистическом обществе, партия Ленина—Сталина всегда раз'ясняла, что реальное содержание пролетарской демократии заключается в уничтожении классов, в практическом использовании тех материальных средств, которые социалистическая революция отнимает у буржуазии и передает в руки рабочих и крестьян.

Право на труд в социалистическом государстве — не бумажное обещание, а подлинное право завоеванное, закрепленное, обеспеченное всей системой социалистической организации хозяйства, всем ростом производительных сил нашего общества, всем плановым развитием советской экономики, освобожденной от кризисов, от опасности перепроизводства, от возможности возникновения безработицы и нищеты.

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин говорил, что мы построили социалистическое общество для того, чтобы этим обеспечить действительный расцвет, действительную свободу человеческой личности. «Мне трудно представить себе, — раз'яснял товарищ Сталин, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб».

Весь богатейший опыт нашего строительства является наглядным подтверждением того, как упорно, шаг за шагом, победивший пролетариат создавал и закреплял материальные предпосылки права на труд, права, гарантирующего любому трудо-

способному гражданину получение работы с оплатой по количеству и качеству труда.

В 1917 году рабочий класс нашей страны, взяв власть в свои руки, получил в наследство исключительно разоренную аграрную страну, изнывавшую от скрытой и застойной формы перенаселения деревни (до 30 миллионов бедноты) и страдавшую одновременно под тяжелым гнетом безработицы сотен тысяч городских пролетариев.

Уже первые шаги социалистической революции коренным образом изменили это положение. Национализация земли, ликвидация класса помещиков, образование комитетов бедноты, экспроприация и раздел сельскохозяйственного инвентаря, принадлежавшего помещикам и кулакам, привели к значительному увеличению середняцкой прослойки в деревне и к уменьшению (примерно вдвое) числа бедняцких хозяйств. Однако условия гражданской войны не позволили в те годы окончательно преодолеть остатки относительного перенаселения и нищеты на селе. Позже это дало себя знать: на всем протяжении восстановительного периода и в первые годы реконструкции именно отсюда шло основное пополнение безработицы.

Осуществляя политику систематического ограничения и вытеснения капиталистических элементов в городе и на селе, политику государственной помощи бедноте, наша партия добилась того, что и в эти годы середняцкий массив в деревне не размывался, а увеличился, количество же крестьянской бедноты продолжало уменьшаться. Одновременно с этим происходил процесс быстрого роста и консолидации сил пролетариата (за период с 1923-1924 по 1930 г. количество рабочих и служащих возросло с 7,3 до 14,5 млн человек). Все это приводило к тому, что острота относительного перенаселения продолжала смягчаться (по подсчетам Госплана, накануне первой пятилетки оно исчислялось примерно в 8,5 миллиона человек). Однако, как видим, и в эти годы задача обеспечения реального права на труд для всех без исключения граждан еще не могла быть полностью осуществлена.

Для окончательного уничтожения остатков относительного перенаселения надо было ликвидировать самую возможность классовой дифференциации. Поставив перед собой эту задачу, наша партия решила ее путем социалистической индустриализации страны, путем осуществления ленинско-сталинского плана коллективизации крестьянских хозяйств, с ликвидацией на этой базе кулачества как класса. Победа колхозного строя и укрепление позиций социализма во всех отраслях экономики стали основой окончательной ликвидации безработицы в городе, нищеты и

пауперизма на селе, основой реального права на труд для всех граждан нашей страны.

Оглядываясь на пройденный путь, мы видим сейчас, что обеспечение действительного права на труд неразрывно связано с установлением социалистической собственности на средства производства, ликвидацией самой возможности присвоения чужого труда, осуществлением на деле права на обучение, на всестороннее образование, позволяющее каждому за счет государства наилучшим образом развивать свои способности и задатки, свои знания и навыки.

Пройденный путь убеждает нас в том, что право на труд завоевано нашей партией не только самым фактом октябрьского переворота и захвата власти, но и всем последующим строительством социализма. Оно завоевано в частности подавлением классового врага и победой над косностью и хвостизмом той части трудящихся, которая хранила капиталистические традиции. Осуществление права на труд неразрывно связано, таким образом, с тем, что партия упорно превращала ленинский лозунг «кто не работает, тот не ест» в практически действующий закон нашего государства. Борьба с тунеядцами и лентяями, упорное воспитание новой трудовой дисциплины, внедрение социалистического распределения по труду, введение общенародной о б я з а н н о с т и трудиться — вот путь завоевания всеобщего права на труд.

Создание новых отношений в стране коренным образом изменило весь характер труда: если при капитализме рабочий относится холодно, понуро и даже враждебно к содержанию своего труда, если там он отчуждает свою рабочую силу, обогащает капиталиста, а сам нищает, то в нашем хозяйстве труд на себя, на свой класс, на свое советское общество является частью жизни, творческого роста, расцвета и обогащения личности рабочего. Если там труд имеет частный, личный характер и ценится не высоко, то у нас он овеян славой, окружен всеобщим уважением и почетом.

Наши стахановцы с исключительной любовью, с особенным теплом отзываются о своем социалистическом труде; через труд они обрели новую прекрасную жизнь, труд заставил их сердца биться по-новому, он раскрыл шире глаза и научил их по-новому воспринимать весь мир и себя, и свое счастье. Не случайно наши братья по классу, приезжая к нам из капиталистических стран, зажигаются величайшей радостью, когда они могут хоть на несколько часов спуститься в шахту и проработать по-стахановски, свободно, на себя.

Наш новый труд, преобразующий людей, рождает и новое право на отдых, на веселье, на культурную, зажиточную жизнь;

мы пользуемся самым коротким в мире рабочим днем, у нас, пяти- и шестидневная неделя, мы получаем ежегодно отпуска, в нашем распоряжении дома отдыха, санатории, курорты. Театры, клубы, музыка, литература, картины, скульптура — все лучшие достижения человеческого таланта и гения, — все это действительно принадлежит народу. Как же не радоваться этому, как можно не петь!

Вся в движении, устремленная вперед, к новым высотам производительности труда, к вершинам культуры социалистическая родина наша реализует сейчас свое право на радость. Из края в край великой страны льется горячая, солнечная песня могучего и юного народа, и в этой песне миллионов — великая слава вождю человечества, организатору побед, вдохновителю и зодчему нового общества, великому Сталину.

Газета „Правда“ № 152 (6758) за 4 июня 1936 г.

Конституции двух миров

Проф. М. Боголепов

В архиве всемирной истории наиболее почетное место принадлежит конституционным хартиям, определяющим устройство государства и права граждан. Большинство конституционных хартий — детища больших и малых революций. Целая плеяда конституций молодых государств послевоенной эпохи появилась, как результат мировой войны, устроенной самыми цивилизованными государствами XX века. Написанные в дыму пороха, конституционные хартии обильно были политы человеческой кровью. Как правило, лилась кровь людей тех общественных классов, насущные интересы которых менее всего ограждались конституциями. Единственным исключением из этого всеобщего правила является Конституция первого во всемирной истории социалистического государства.

Архив истории бережно хранит и такие конституции, которые никогда не применялись, но своим появлением документировали определенную фазу в революционной борьбе народа. Так, например, наиболее демократической из всех конституций Франции эпохи Великой революции — конституции, обнародованной конвентом 9 августа 1793 г., не было суждено воплотиться в жизнь. В качестве курьеза историческая память хранит воспоминание и о турецкой конституции 1876 г., оставшейся только на бумаге. В одних странах конституционные хартии, имеющие вековую давность, сохраняются до наших дней почти без изменений, — например, в Соединенных Штатах. В других они меняются слишком часто. Например, Мексика в первой половине XIX в. переменила свою конституцию 48 раз, да и до сих пор никак не может устроить свои дела. В одних странах конституционная хартия — священная скрижаль. В Англии каждый новый король при вступлении на престол обязательно подтверждает верность «великой хартии вольностей», написанной в 1215 г. В других странах конституционная грамота — предмет глубокой ненависти со стороны правителей и правящего класса. Еще прусский король Фридрих-Вильгельм IV презри-

тельно называл конституцию «писанным листом бумаги, втирающимся между богом и землей». Веймарская конституция современной Германии, продиктованная страхом перед революционной бурей, закончившей участие Германии в мировой войне, очевидно, сгорела во время пожара рейхстага, так как от нее не осталось и следа ни в фашистском государстве, ни в правах германских граждан. Первая послевоенная польская конституция, в которой «во имя всемогущего бога» прокламировалось, что «верховная власть Польской республики принадлежит народу», скоро оказалась годной для того только, чтобы на нее поставить сапоги «полковников». Лучшая из конституций буржуазного государства — конституция Англии, — будучи самой древней по времени, так и осталась незаписанной на бумаге. Незаписанной на бумаге, остается и худшая из худших конституций — конституция германского фашизма. И если конституционная жизнь Англии руководится старинной формулой: „Consuetudo regni Angliae est lex Angliae" («обычай королевства Англии есть закон Англии») и это является одной из причин стойкости Англии против фашистской заразы, то формулу современной Германии, заменяющую ей писанную конституцию, можно было бы, если дело пошло на латынь, выразить словами „Para bellum!" («готовь войну!»)...

★

Вполне естественно, что конституции при всей их значимости, как наиважнейших политических документов, имеют местное значение, не выходящее за пределы родной страны. Но среди конституционных документов есть и такие, которые по своему резонансу в мировой истории должны быть названы документами всемирно-исторического значения. Таких документов очень немного. Среди этих документов в порядке хронологической очереди на первое место следует поставить Великую хартию вольностей Англии, написанную в 1215 г. Эта хартия родилась в результате столкновения самовластного и жадного короля со светской и духовной феодальной знатью.

Основное содержание хартии сводилось к охране имущественных интересов церковной и светской феодальной знати, но лордам пришлось вознаградить за оказанные услуги и другие классы. Поэтому та же хартия охраняет интересы торговли, а также весьма определенно гарантирует неприкосновенность личности и частной собственности. Поэтому Великая хартия вольностей, ограждая интересы феодализма, в то же время впервые показала значение народного представительства и зажгла зарю для восходящего класса, создавшего потом буржуазное государство. Великая хартия стала путеводной звездой для Европы, находившейся во мраке сначала средневекового феодализма, а затем не менее мрачного абсолютизма.

Вторым таким политическим документом был документ, родившийся в боях Великой Французской революции. Это была «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г., содержание которой под давлением нараставшего революционного гнева разбуженного народа было углублено и усилено конституцией, принятой Национальным собранием Франции в 1791 г.: «Не существует более ни дворянства, ни пэрства, ни наследственных отличий, ни феодального строя, ни вотчинного суда, никаких титулов, званий и преимуществ, из них вытекавших». Эти слова гремели, как гром, над тогдашней Европой и зажигали в ней пламя борьбы против загнивших феодализма и абсолютизма.

Почти пять столетий отделяют Великую хартию вольностей от Декларации прав человека и гражданина. Так медлительна была поступь истории. От декларации прав человека до наших дней прошло около полутора столетий. И вот теперь мы имеем новую хартию, которая по праву займет свое место в ряду величайших по своему значению документов человеческой истории. Поступь истории заметно стала быстрее и бодрее. Сталинская Конституция будет иметь всемирно-историческое значение не только потому, что она оформляет государственное бытие первого в истории мира социалистического государства, и не потому только, что это государство занимает одну шестую земной тверди, но и потому, что она вызовет живой отклик в остальных пяти шестых земного шара. Обращенная к дружной семье народов, об'единившихся для мирного труда под сенью победного красного знамени, сталинская Конституция громко говорит urbi et orbi [1]). И не только потому, что согласно ст. 14-й ведению высших органов СССР подлежит «принятие в состав СССР новых республик» но и потому, что она каждой своей идеей и полной доказанностью осуществления этих идей отвечает насущным потребностям и заветным мечтам всех тех, чьими руками создается и держится человеческое хозяйство на всех континентах, всех тех, чьи права не только не уважаются, но и пренебрегаются и в жизни, и в конституционном праве. Сталинская Конституция для них — и путеводная звезда, и вдохновляющий пример.

Основным содержанием конституции буржуазных государств является раскрытие двух идей, провозглашенных в Англии еще в 1215 г.: неприкосновенность личности и частной собственности. Но так как строго охраняемая конституцией частная собственность разделяла государственное общество на два класса — на владеющих и на неимущих, то права личности, как таковой, без знаменателя в виде собственности неминуемо повисли в воздухе. Эти права превратились в формальность, формальными были и их конституционные гарантии. На почве насквозь формаль-

[1] Городу и миру

ной конституции, раздираемой зияющим противоречием между охраной прав **всех** граждан и охраной собственности **немногих,** в XIX в. выработался тип «правового государства», не только безучастного к судьбе граждан, не имеющих возможности воспользоваться правами гражданина, но и враждебно настроенного к ним. Напрасно некоторые государствоведы говорили, что «правовое государство» воплощает в себе чистейший либерализм, вводящий в искушение, но не избавляющий от лукавого. История рабочего движения во всех «правовых» странах миллионами фактов доказывает, что «правовое государство» — либерально, слишком либерально лишь по отношению к одной частной собственности.

Творцы послевоенных конституций новоявленных демократических республик, выступая от имени народа («мы, народ польский», «немецкий народ, единый в своих племенах», и т. д.), оторвавшись от классического типа конституции, избегавшей в своих статьях всяких социальных и экономических мотивов, попытались в новых конституционных хартиях заполнить целый ряд статей социальным и экономическим содержанием. Новые конституции заговорили о «началах справедливости в строе хозяйственной жизни», об «обязанности государства вмешиваться в экономические отношения граждан в духе справедливости», о «нравственной обязанности всех граждан применять без ущерба для своей личной свободы (концлагерп!) свои умственные и физические силы на общее благо» и так далее вплоть до конституционного обязательства, например, «каждому немцу предоставить возможность снискивать себе пропитание хозяйственным трудом». Введение в конституцию Соединенных Штатов, написанное Георгом Вашингтоном в 1787 г., по сравнению с конституциями Польши, Германии, Латвии, Литвы и т. д. покажется просто детским лепетом. Читая эти словообильные конституции, чувствуешь, как под ногами их авторов дрожала земля от раскатов революционной грозы, бушевавшей на просторах бывшей Российской империи.

Боясь больше всего на свете проявления воли народа революционным методом. авторы новейших конституций с большим старанием выписывали те статьи конституции, где речь шла об охране собственности. Не имея основания верить рабочим, эти авторы искали поддержки у мелкой буржуазии, у крестьян-собственников. «Собственность обеспечивается конституцией» (Германия). «Польская республика признает всякую собственность за один из важнейших устоев общественного строя и законного порядка», «собственность всякого рода гарантируется»(Румыния), «земельный строй Польской республики должен основываться на земледельческих хозяйствах, способных к правильной производительности и составляющих частную собственность», и т. д., и т. п.

Усиленное подчеркивание значения частной собственности, как основной опоры государственного строя, и рекламно расширенный

каталог прав гражданина, сопровождаемый недвусмысленными статьями об исключительном и военном положении, сделали особенно наглядной внутреннюю противоречивость буржуазных конституций. Такие конституции уже не только не избавляли от лукавого, но не вводили даже и в искушение... поверить их стремлению формальным равенством и расширенным каталогом свобод затушевать классовую сущность государства. И не потому ли так легко полетели в сорную корзину истории и Веймарская конституция Германии, и первая конституция Речи Посполитой, не вызвав их уничтожением гнева народов, от имени которых они были прокламированы?...

★

Новая советская Конституция, равным образом, раскрывает две основные идеи: собственность и права гражданина, но она раскрывает их таким образом, что перед всем человечеством открывает новую эру. Идеи собственности и прав трудящихся, на которых сталинская Конституция организует общественное устройство, прежде всего являются полным отрицанием того порядка, который защищается конституциями буржуазного государства. Они полностью отрицают старый порядок потому, что политическая основа СССР выросла и окрепла «в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата» (ст. 2), «ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком» (ст. 4). Сталинская Конституция раскрывает и то новое, что поставлено на место отринутого: «социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства» (ст. 4).

На социалистическом хозяйстве, как экономической основе СССР, построено все социалистическое государство, в котором нет места для класса эксплоататоров, а поэтому когда Конституция возвещает основные права трудящихся, то все понимают и нутром чувствуют, что здесь речь идет не о формальных правах, а о самых конкретных вещах. Буржуазные конституции, перечисляя права граждан, обращаются к абстрактному гражданину, к гражданину безвоздушного пространства, так как в государстве частной собственности каждый гражданин или имеет знаменатель в виде собственности, или не имеет его, т.-е. или эксплоатирует другого человека, или сам является об'ектом эксплоатации. Сталинская же Конституция обращается к конкретным, к живым людям, так как «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян» (ст. 1). Поэтому такая конституция дорога каждому гражданину Страны Советов, поэтому опубликование проекта вызвало такую горячую волну радости и восторженных отзывов, поэтому умирающий Горький

предположил, что сейчас «поют камни». Камни поют потому, что основной закон государства прежде всего гарантирует каждому трудящемуся все, что относится к его самым насущным нуждам: право на гарантированный труд, право на отдых, право на образование и право на обеспеченную старость. Вся трудовая жизнь укладывается полностью в эти права, обеспечивающие человеческое существование. К этим правам Конституция присоединяет другие, обеспечивающие каждому трудящемуся его активное участие в гражданской и политической жизни страны.

Считают, что на территории Соединенных Штатов с успехом мог бы прокормиться миллиард людей, т.-е. раз в девять больше того, чем сейчас. Казалось бы, что при столь неполной нагрузке богатой территории и при высоком уровне развития производительных сил Соединенные Штаты могли бы легко гарантировать всем трудящимся и право на труд, и право на отдых, и право на обеспечение старости. А на самом деле богатейшая страна никак не может преодолеть бедствий безработицы.

Величайшей гарантией материальных прав трудящихся в СССР является социалистическое хозяйство, так как это хозяйство «определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (ст. 11).

Велики ресурсы этого хозяйства. В текущем году для реализации государственного народнохозяйственного плана финансовая система СССР мобилизует 108,7 млрд., на 20,6 млрд., или на 23,4 проц. больше, нежели в прошлом году. Из этой необозримой суммы 78 млрд. руб., или 71,8 проц. представляет собой накопления обобществленного хозяйства. Это — не выручка обобществленного хозяйства, а только разница между выручкой и расходами. 108,7 млрд. рублей представляют собою достаточную базу для реализации в текущем году 118, 119, 120 и 121 статей новой Конституции. Реализация этих статей не потребует напряжения платежных сил населения, так как прямые платежи населения составят всего только 10 проц. от общих ресурсов финансового плана. Благодаря быстрому росту социалистических накоплений удельный вес платежей населения не возрастает, а падает.

Трудящиеся СССР и без этих цифр знают, что предоставляемые им новой Конституцией материальные права — не обещания, а уже самые настоящие факты вчерашнего, сегодняшнего и тем более завтрашнего дня. Новая Конституция формулирует то, что уже есть, что завоевано на протяжении девятнадцати лет. Какой нелепостью кажутся утверждения врагов социализма о том, что социализм все окрасит в серый цвет унылого равенства и что всеобщее поравнение приведет к культурному застою. Наша наука,

наше искусство захватывают глубины народного моря, и оттуда извлекаются сверкающие перлы, уже вызывающие восхищение там, где, по слову Андре Жида, крупный писатель всегда почти в той или иной мере мятежник и бунтарь. У нас он — строитель новой жизни. Серость жизни — не у нас. В текущем году на увеличение общественного богатства, о котором говорит 11-я статья Конституции, намечено затратить только по основным фондам 27,5 млрд. руб., но в то же время на социально-культурные потребности страны план наметил 26,7 млрд. руб. Это — социализм. У нас, конечно, не будет таких «народных» развлечений, как пожар рейхстага или сожжение книг на площадях, или бомбардировки беззащитной Абиссинии. Нет, это мы оставим последним защитникам капитализма, а всему талантливому в странах капитализма, всем, кто бунтует против изжившего себя строя, если им будет невмоготу атмосфера «правового государства», мы укажем на 129-ю статью нашей великой и славной сталинской Конституции.

Газета „Известия" № 147 (6004) от 26 июня 1936 г.

Ответ. редактор Муратшин.
Техредактор и ответ. корректор Мансуров.

Сдано в набор 15.10.36 г.
Подписано к печати 9.11.36 г.
Формат бумаги 82×110|16
Об'ем 6,5 печ. л.
Колич. печ. зн. в печатном листе 49142
Тираж 700
Зак. № 2665.
Уполн. Башглавлита № 3358

Типо-литография „Октябрьский натиск" Уфа Чернышевского 88.

Бесплатно Ч 11425

137